

АЛЕКСАНДР
СУХОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

АРМАГЕДДОН ОБЪЯВЛЕН

Имперский городской

Александр Сухов

Армагеддон объявлен

«ЭКСМО»

2010

Сухов А. Е.

Армагеддон объявлен / А. Е. Сухов — «Эксмо»,
2010 — (Имперский городской)

Мир Ультана, населенный магическими расами, снова под угрозой. Демонические сущности из Межмирья когда-то уже побывали на Ультане и уничтожили процветающую здесь цивилизацию. Тайное Братство делает все возможное, чтобы этого не случилось вновь. Имперский поручик Зенон Мэйлори и его коллеги, огр Зуур и эльфийка Эниэль, оказываются центральными фигурами битвы со злом.

© Сухов А. Е., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Сухов

Армагеддон объявлен

Глава 1

Неистовое летнее солнце щедро изливает свою чрезмерную благодать на утомленный полуденной жарой славный город Кряжск. Его широкие улицы пустыньны и тихи. И немудрено – в такую жару лишь отчаянный смельчак рискнет высунуть нос из уютной прохлады собственного жилища или служебного офиса. Даже неугомонные собаки лениятся вести свой бесконечный перебрех. Лишь в каком-нибудь дворе за плотным дощатым забором изредка и без особого усердия прокукарекает предводитель вхохочущего гарема, или на пожарном пруду, не поделив очередную лягушку, загалдит стая водоплавающих птиц. В ожидании благодатной ночной прохлады листья придорожных деревьев скукожились и обвисли на ветвях бесформенными зелеными тряпочками. Раскаленный, будто в огненной печи, воздух течет ощутимыми струями вверх, искажая окружающий пейзаж до неузнаваемости. Колеблющиеся в этом мареве здания, деревья и телеграфные столбы вполне могли бы вызвать в душе какого-нибудь философски настроенного гражданина ощущение иллюзорной эфемерности окружающего мира и дать лишний повод усомниться в существовании этого мира вне сознания этого самого доморощенного философа. Впрочем, вряд ли в столице Синегорья найдется хотя бы один такой мечтательный субъект, поскольку местные жители отличаются от всех прочих граждан Великой Рутании традиционной приземленностью и реалистичным взглядом на жизнь. К тому же, даже если бы таковой и сыскался, вряд ли у него возникнет желание черпать вдохновение для своих философических изысканий, любуясь унылым видом утомленного солнцем губернского городка.

И все-таки не все местные обыватели могут себе позволить прохладиться в уютной атмосфере своих жилищ или служебных кабинетов. Кое-кому, обливаясь потом и проклиная невыносимую жару и духоту, приходится топтать собственными ногами гранитную брусчатку Центрального рынка под отвесными лучами, будто навечно застывшего в зените, дневного светила. Помимо немногочисленного люда, слоняющегося взад-вперед между торговыми палатками, закрытыми по большей части по причине обеденного перерыва и невыносимой духоты, с самого раннего утра здесь отирается парочка героических личностей. А именно хорошо знакомые нам Зуур эр Шуур – штатный маг Пятого убойного отдела из группы майора Тверда и его молодой, но успевший зарекомендовать себя с самой положительной стороны коллега поручик Зенон Мэйлори. Справедливости ради стоит отметить, что в данный момент эти двое находятся вне юрисдикции вышеозначенного майора, а приказом начальника губернского управления полиции переведены в подчинение полковника Макса, руководителя откомандированной из самого Царьграда группы магов и, в общем-то, вполне компанейского парня.

Вместе с Зууром и Зеноном Вельмиру Максу повезло получить в свое распоряжение еще одного сотрудника – капитана Эниэль, зеленоглазую златокудрую весьма обворожительную эльфийку. Вообще-то в данном случае слово «повезло» следовало бы заключить в преогромные кавычки, ибо постоянное мельтешение перед своим носом до чрезвычайности энергичной дамы даже выдержанный чародей воспринимал весьма болезненно. Дело в том, что у Вельмира с Эниэль не так давно случился бурный роман, закончившийся для мага полным крушением всех его представлений касательно общепринятых норм и правил в отношениях между мужчиной и женщиной. Однако не будем лишним раз муссировать малоприятную для полковника Макса тему, поскольку в предыдущей части жизнеописаний наших героев ей было уделено вполне достаточно внимания.

В настоящий момент нас более всего интересует именно эта парочка, слоняющаяся туда-сюда по центральному торжищу славного города Кряжска: человек и огр. Согласитесь, не каждый день кому-либо повезет повстречать столь необычную компашку даже на улицах просвещенной столицы, тем более в патриархальной провинции? Общеизвестно, что угрюмые огры не так уж часто идут на тесные контакты с представителями иных разумных рас, а душещипательные байки об искренней и бескорыстной дружбе горного великана с человеком, орком, эльфом или гномом – и вовсе из области сказочных историй для детишек дошкольного возраста. Впрочем, даже столь невероятные чудеса иногда случаются, и за очень краткий срок своего знакомства эти двое если не стали друзьями, что называется, неразлей-вода, во всяком случае, успели сойтись настолько, что при необходимости вполне могли бы положиться друг на друга, как на самих себя. Все-таки отметим, что конспирации ради шаман наложил на себя и своего коллегу маскировочные личины – не стоит удивлять народ идиллической картиной празднующихся едва не под ручку огра и человека. К тому же их миссия на рынке однозначно требовала соблюдения мер самой строжайшей секретности. По этой причине высокий широкоплечий и зеленоглазый поручик полиции выглядел как худосочный представитель лесного народа, а фундаментальный в своих габаритах Зуур эр Шуур перевоплотился в темного эльфа или, как их еще называют, – лесного орка. Даже татуировки на своем лбу Зууру удалось видоизменить так, что ни один понимающий в этом деле гражданин не смог бы придраться к качеству исполнения витиеватого и весьма информативного узора.

Однако не станем ходить вокруг да около и, не выдавая какого-либо государственного секрета, поведаем о цели утомительных метаний парочки полицейских по невыносимой рыночной жаре, к тому же изрядно приправленной разнообразными запахами, которые было бы весьма затруднительно причислить к разряду благовоний. Дело в том, что с самого раннего утра эти двое были заняты поисками одного представителя славного племени горных карликов по имени Туз. Вполне вероятно, какой-нибудь особенно сметливый гражданин тут же воскликнет: «Что за чушь! Истинный гном никогда не станет откликаться на столь одиозную кликуху!» – и будет прав. Здесь стоит отметить, что данный субъект, как это ни печально, является не самым законопослушным гражданином Великой Рутании, точнее – самым настоящим вором, еще точнее – специалистом по изъятию материальных ценностей из карманов разного рода ротозеев. Увы и ах! Вышеозначенный Туз являет собой вопиющий образчик несмываемого позора на весь гномий род, хотя с точки зрения воровской квалификации считается мастером высочайшего класса.

Не так давно Зенону с помощью именно этого гнома довелось избавить от незавидной рабской участи с десяток мирных сограждан, поэтому в глубине души юноша лелеял надежду на то, что бывший соратник и помощник в благом деле еще способен вернуться в лоно законности и правопорядка. Кроме того, с самого первого мгновения своего знакомства с ушлым вором Зенону не давала покоя одна весьма забавная мысль: «Каким образом его приятель умудряется так ловко орудовать в карманах обывателей своими пальцами-сосисками?» Только не подумайте, что молодой опер и уважаемый шаман решили совершить весьма обременительный для их организмов моцион под палящими лучами солнца лишь ради того, чтобы получить ответ на данный вопрос или провести с закоренелым вором душещипательную беседу о вопиющей никчемности противозаконного образа жизни. Упаси господи. Обычный рыночный воришка, каких по всему необъятному Ультану наберется не одна тысяча, в настоящий момент представлял для некоторых государственных структур исключительную ценность. Только Туз, и никто более, мог бы пролить свет на кое-какие загадочные обстоятельства, с некоторых пор грозившие полным крушением основы основ существующего миропорядка, точнее, ужасной гибелью не только этого мира и живых существ, его населяющих, но всей необъятной Вселенной.

Трудно поверить, что цепочка на первый взгляд не связанных между собой событий, случившихся в провинциальном городишке, способна привести к гибели целой Вселенной, но это именно так.

Сначала в Синих горах стали появляться незваные гости – пришельцы из параллельных континуумов. В основном это были представители либо давно вымерших на Ультане разумных рас, либо существа, вовсе не виданные доселе. Однако изредка сюда заносило и людей, и гномов, и эльфов. Поток пришлецов был довольно велик. К тому же появление весьма необычных существ зачастую сопровождалось разного рода противоправными действиями. Поэтому Герхарду Бен Розенталю, главному полицмейстеру Синегорья, пришлось обратиться в Министрство Внутренних Дел Великой Рутании за помощью. Справедливости ради стоит отметить, что вопреки ставшей притчей во языцех традиционной медлительности столичной административной машины высокие царьградские чиновники вполне оперативно отреагировали на просьбу мало кому известного генерала из посконной глубинки. Буквально через месяц в распоряжение Бен Розенталя была выслана группа, состоящая из пяти десятков магов во главе с грандмагом Вельмиром Максаем. Столичные ученые очень быстро разобрались в оперативной обстановке и определили координаты зоны межпространственной нестабильности. Этим местом оказалась горная долина, которая на языке темных эльфов именуется Керен Мушук, что в переводе на общеультанский означает «Адские Врата». Конкретнее – это была некая мегалитическая постройка, воздвигнутая в незапамятные времена то ли далекими предками Герхарда Бен Розенталя иже с ним прочих темных, то ли самими даридами – пранародом, обитавшим на Ультане сотни тысячелетий тому назад и сгинувшим неизвестно куда по неведомой никому причине. Мегалит окружили высоченным бетонным забором, а также колючей проволокой. Сами маги поселились внутри обнесенного бетоном периметра. С тех пор испуганные, доведенные до отчаяния выходцы из необъятного Межмирья сразу же по прибытии на Ультан оказывались под опекой местных магов и более не беспокоили мирных жителей.

Однако едва успели справиться с одной проблемой, как возникла другая, перед которой появление по большому счету безобидных пришельцев выглядело малозначительным казусом. Среди жителей Кряжска начали появляться странным образом зомбированные субъекты с пустыми вызывающими ужас глазами. Этими зомбированными личностями могли стать представители любой разумной расы Ультана. На самом деле это были уже не люди, эльфы или гномы, их бессмертные души кто-то подменил демоническими сущностями.

К этому времени в столицу Синегорья прибыл молодой перспективный поручик Зенон Мэйлори и сразу же очутился в самом центре вышеозначенного коловращения престранных событий. Для начала он умудрился попасть в лапы работаровцев, где, собственно, и познакомился с вором по кличке Туз. Затем его угораздило оказаться на месте самоубийства некоей Лары Смола – бывшей работницы местного рыбокомбината, которая за кругленькую сумму в пять миллионов рутанских марок продала свою бессмертную душу неведомым покупателям. Для Зенона тогда все закончилось вполне благополучно, чего не скажешь о его начальнице подполковнике полиции Лиин Чаханги, яркой представительнице некогда могущественного племени детей ночи, иначе – вампиров. В схватке с демоном Лиин пришлось несладко, в результате она оказалась в госпитальной палате. Ее место временно занял майор Тверд, а троицу «беспризорных» полицейских из его группы передали в ведомство полковника Максаля.

На этом злключения нашего героя вовсе не закончились. Его пытались подкупить все те же одержимые демонами личности. Затем ему и его товарищам удалось предотвратить покушение на принца Жара, наследника рутанского престола. Однако вскоре выяснилось, что целью террористов был вовсе не принц, а группа работающих в Керен Мушук магов. Лишь благоприятное стечение обстоятельств позволило избежать гибели более чем полусотни разумных существ: магов и членов их семей.

Посетив магов в их базовом лагере, Зенон и Эниэль познакомились с некоторыми представителями чародейской вольницы, а также с презабавным молодым человеком по имени Парацельс Эллидифорович Пупыркин. Согласитесь, очень странное имечко, впрочем, этот чрезвычайно продвинутый в науках и технологиях индивид был родом из далекого измерения Земля, и вполне вероятно, что имя Парацельс там может оказаться весьма распространенным.

За короткий срок с помощью магии юному гению удалось создать невиданные доселе на Ультане устройства и не только это. Случайно или по воле Провидения, в результате одного из экспериментов, вместо ожидаемого сверхмощного компьютера возник искусственный интеллект, обладающий всеми признаками высокоорганизованного разумного существа. Этот Федя – именно так почему-то назвал свое детище Парацельс – едва не превратил Зенона в бездушную куклу, к тому же сорвал следственные мероприятия, которые в тот момент проводили чародеи. Однако именно от него нашим героям стало известно о готовящемся вторжении в пространственно-временной континуум Ультана неких демонических тварей, обитающих в одном из сопредельных измерений. Отказавшись помочь магам напрямую, Федя, перед тем как удалиться в многомерные Горние Выси, все-таки назвал точные сроки ожидаемого вторжения. Как оказалось, в распоряжении обитателей Ультана было всего двадцать восемь дней. Казалось бы, уйма времени, чтобы самым тщательнейшим образом подготовиться к «торжественному» приему незваных гостей. С другой стороны, та скудная информация о демонах, которой располагали наши герои, пока не позволяла провести подготовительные мероприятия в достаточном объеме. Поэтому ближайшей задачей, стоящей перед группой Вельмира Макса, было срочное обнаружение и захват какого-нибудь одержимого демоном индивида с целью его последующей детальной разработки. Ни один из самых продвинутых чародеев не смог бы справиться с подобной задачей без помощи профессиональных следователей, поскольку до сих пор не существовало сколько-нибудь приемлемых методик выявления зомбированных личностей. А это означает, что любое одержимое демоном разумное существо, натянув на нос темные очки, может находиться сколь угодно долго в двух шагах от самого продвинутого иерарха безо всякого опасения быть идентифицированным как носитель враждебной сущности.

Именно по этой причине поручик Мэйлори и штатный маг группы Шуур с самого раннего утра ошиваются на территории Центрального рынка славного города Кряжска и самым внимательным образом приглядываются к снующей взад-вперед толпе посетителей. Однако коренастая низкорослая фигура юркого гнома им на глаза так и не попала.

– Всё, Зен, нет никаких мочей! – осипшим голосом громко пробасил Зуур эр Шуур. – Если сейчас пересохшую глотку доброго дядюшки Зуура не оросит пинта-другая эля, добропорядочный огр превратится в крайне опасного мизантропа или даже маньяка, способного открутить башку первому встречному ради утоления невыносимой жажды его кровушкой.

– А может быть, кваску, Зуур? – резонно заметил Зенон. – Дерябнем по кружечке ледяного – все-таки мы на службе.

– Да ладно тебе, выюнош, плюнь на все эти условности! – не унимался изможденный жарой и жаждой шаман. – В такую жару только пиво способно воскресить добропорядочного огра. Пойдем-ка вон в тот уютный кабачок. Уверяю тебя, старина Ханк нас напоит и накормит и денег не возьмет.

При этих словах товарища Зенон расплылся в широкой улыбке и, не скрывая иронии в голосе, спросил:

– Признайся честно, Зуур, в этом городе есть хотя бы одна пивнушка, в которую тебя еще не угораздило забрести? И по какой такой причине у тебя столь доверительные отношения едва ли не со всеми кабатчиками? За какие такие красивые глазки они готовы поить и кормить бесплатно одного пронырливого сотрудника губернской полиции?

– Жизнь такая, мой дорогой друг, – ничуть не смутившись, ответил огр, – все разумные существа для того и созданы, чтобы помогать друг дружке. Живи по принципу «ты – мне,

я – тебе» – и никогда не пропадешь. Как говаривал мой дед – Щербатый Чуур: «Твори добро на усей земли». А насчет отдела собственной безопасности не бери в голову – им суют в лапу побольше нашего. Так что пошли в «Хромую свинью» к Красноносому Ханку, заодно поведаете о том, что там у вас вчера на Зоне случилось. С утра в управе краем уха услышал, что вроде бы гомункул магический на свет народился и едва не поубивал всю чародейскую братию. И поделом – творят что хотят, а о последствиях не задумываются.

– Во это да! – восторженно и удивленно воскликнул юноша. – А ты у нас часом не записался в гильдию воинствующих нигилистов, выступающих за полный запрет магического вмешательства в естественные природные процессы? – После чего все-таки сжалился над бедным великаном. – Ладно, пошли в твою «Хромую свинью». – Однако, не удержавшись, чтобы не подначить друга, проворчал: – На планерки не нужно опаздывать, тогда будешь в курсе всех самых свежих новостей.

– Да ладно тебе, – обиженно насупился огр, – говорю же, младшенькая со старшей сцепились перед самым моим уходом на службу, пришлось встрять – так самого едва не растерзали фурии бесноватые. Прав старина Хааз, пора мне еще парочку жен завести, так сказать, клин клином...

Довести начатую мысль до конца Зуур эр Шуур не потрудился, ибо, оказавшись в прохладном полумраке питейного заведения, принялся самозабвенно втягивать широкими ноздрями витающие вокруг запахи, тихонько бормоча при этом:

– Так-так, рагу из барашка, кажется, слегка подгорело, так-так, шашлычок вроде бы ничего... бочковое – вчерашнее, подкисло на жаре, впрочем, это не проблема – принесет из подвала свежачка...

Владельцем «Хромой свиньи» оказался гном весьма солидной комплекции. Росту в нем было не больше обычного гномьего, зато ширины этот тип был необъятной. Кроме того, бородатую физиономию кабатчика украшала красно-лиловая штукovina, величиной и формой напоминавшая средних размеров баклажан. Впечатляющие габариты нюхательного агрегата Ханка вызвали в душе Зенона определенное смущение. Юноше даже захотелось потрогать невиданную диковину, дабы удостовериться в том, что это действительно нос, а не что-нибудь еще. Но, зная обидчивый характер горных карликов, все-таки удержался от столь опрометчивого поступка, лишь улыбнулся, предварительно отвернувшись в сторону.

Поначалу Красноносый Ханк никак особенно не отреагировал на появление в его владениях двух эльфов: светлого и темного. Он лишь в относительно вежливой форме поинтересовался: «Чего угодно почтенным господам?» Господам было угодно уединиться в отдельном кабинете, и эта их просьба была незамедлительно исполнена.

– Уффф... достала эта жара! – громко воскликнул огр, осторожно пристраивая свою широкую задницу на грубо сколоченный табурет.

После этого шаман, ничуть не стесняясь присутствия хозяина, легким взмахом медвежьей лапицы освободил себя и напарника от личин, опостылевших за четыре часа безуспешных шатаний.

Внезапная смена облика гостей поначалу немного шокировала кабатчика, но, хорошенько приглядевшись к огру, он громко воскликнул:

– Зуур, старая дряхлая задница, ты, как всегда, в своем репертуаре! Дождешься, когда нить старину Ханка из-за твоих фокусов хватит кондрашка! Ну, сколь можно грить, чтоб заранее предупредить!..

– Ладно, дружище, не сердись, – миролюбиво ответил Зуур, – не обделался – и слава богу. – После чего приобнял хозяина заведения за плечи и, как бы случайно продемонстрировав ему свои весьма впечатляющие клыки, изрек: – Давай, дорогой, на стол мечи всё, что есть в печи, иначе голодный огр будет вынужден употребить вместо жаркого одного излишне ворч-

ливого карлика. Кстати, позволь представить тебе моего напарника. Зенон Мэйлори, прошу любить и жаловать.

Все еще недовольный Ханк протянул Зенону для рукопожатия свою могучую «клешню», при этом проворчал в адрес огра:

– Подавишься гномьими косточками, дылда неугомонная.

Но все-таки снизошел до «неугомонной дылды» и на великаний манер потерял своим «баклажаном» о приплюснутый нос Зуур эр Шуура, затем оба приятеля по-гномьи обменялись легкими шлепками по плечам и, наконец, пожали друг другу руки.

После завершения церемониальной части заботливый хозяин извинился, что не сможет разделить трапезу с «уважаемыми гостями», дескать, неотложные дела и, пообещав обслужить по высшему разряду, выпорхнул из кабинета. К великому изумлению Зенона, сделал он это с легкостью ночного мотылька.

Еще через пять минут заботами сноровистых служек на приличных размерах столе не осталось свободного места. По меткому замечанию владельца заведения «Кабак – не ресторан», смены блюд здесь не были предусмотрены в принципе. Поэтому рядом с трепещущим холодцом, икрой черной и красной, свежее испеченными блинами, заливной рыбой и многими другими закусками соседствовали кастрюля наваристой дымящейся ухи, огромное блюдо истекающего соком шашлыка и горшок тыквенной каши. Все это великолепие перемежалось судками с горчицей, ядреным хреном и прочими соусами. Однако главным украшением стола был ведерный бочонок с врезанным в его доньшко краном – знаменитый гномий эль, коим особенно славилось заведение Красноносого Ханка.

Из-за жары, царящей вне стен харчевни, или по причине романтической возвышенности, свойственной всем влюбленным существам, Зенон, до того как очутиться в стенах данного богоугодного заведения, вовсе не испытывал чувства голода. Но, оказавшись в расслабляющей прохладе отдельного кабинета, тет-а-тет, так сказать, с продуктовым изобилием, неожиданно ощутил под ложечкой неприятное сосание и бурчание в животе. По этой причине он не стал жеманиться, а, подвинувшись поближе, схватил парочку воздушных блинов, щедро навалил сверху черной икорки и, завернув все это компактным конвертиком, отправил в рот...

В течение получаса наши герои интенсивно работали челюстями, время от времени припадая к глиняным кружкам с темным ароматным пивом. Лишь накотившее внезапно состояние абсолютного насыщения заставило огра и человека оторваться от далеко еще не опустошенных полностью тарелок, блюд и соусниц.

– Итак, Зенон, – смачно рыгнув, Зуур эр Шуур внимательно посмотрел на своего напарника, – а теперь поведай, что же все-таки у вас там вчера случилось, пока твой друг Зуур не усугубил полностью этот милый бочонок и еще в состоянии рожать умные мысли.

– А маленьких упитанных людоедиков ты не в состоянии рожать? – подковырнул приятеля Зенон. – А то, поговаривают, какой-то акитанский меценат пообещал любому мужику, родившему ребенка, аж миллион...

– Пустое, – махнул рукой чародей, – видит бог, пропадут бабки – ни один уважающий себя мужик не станет заниматься бабьими делами, а ежели и согласится, значит, это не мужик, а самая настоящая баба, и не видать ей мильёна как своих ушей. Ты не отвлекайся на всякую ерунду, а валяй, выкладывай все о ваших вчерашних приключениях, а я тем временем глотку промочу – уж очень острый этот соус из перца и листьев чахи...

Далее Зенон не отвлекался на разного рода сомнительные замечания в адрес товарища. Он обстоятельно поведал обо всем, что случилось в лагере чародеев, опустив, впрочем, некоторые подробности интимной жизни одной излишне влюбчивой эльфийки.

Выслушав рассказ молодого поручика, огр отставил от себя кружку и на пару минут впал в состояние глубокой задумчивости.

Наконец он пришел в себя и, взглянув прояснившимся взором на Зенона, сказал:

– Значит, через двадцать восемь дней...

– Уже через двадцать семь, – поправил его юноша.

– А я-то всё не могу взять в толк, – не обратив никакого внимания на замечание напарника, продолжал огр, – чего это именно сегодня Батя прискакал в управление ни свет ни заря. Получается, Вельмир со своими барышнями не уберегли важного свидетеля, и нам с тобой предстоит париться на рынке до самого вечера или до тех пор, пока мы не поймаем твоего шустрого приятеля Туза. Вот так, Зенон, начальство наворочает делов, а рядовым сотрудникам, таким как мы с тобой, все это расхлебывай.

– Да пойми ты, Зуур, маги тут вовсе ни при чем, – востропел Зенон. – Все произошедшее – скорее чистой воды случайность. Ну кто бы мог предположить, что искусственный интеллект проявит невероятную прыткость и начнет черпать энергию, откуда не следует? Впрочем, магов он не тронул, хотя мог бы выкачать из них все до последней капли, и меня отремонтировал. Значит, этот Федя все-таки обладает кое-какими зачатками гуманизма. Вот только ускакал засранец очень уж поспешно, не сообщив практически ничего о грядущем вторжении...

– Во-во, и я о том же: одни выпускают из бутылок джиннов, другие не могут обеспечить безопасность важному свидетелю, а третьи не в состоянии окропить город дождем – сплошное раздолбайство!

Глубокомысленные рассуждения возмущенного чародея привели юного поручика в некоторое смятение. Подняв глаза на приятеля, он недоуменно спросил:

– А маги-синоптики-то тут при чем?

– А вот и при том... – Зуур с явным превосходством посмотрел на менее опытного коллегу. – Всё происходит от жары. Как ты считаешь, если бы на дворе не стояла такая духотища, этот самый Парацельс сидел бы в кондиционированном помещении и изобретал бы свои, как там они называются, дай господь памяти? Вспомнил – «компьютера». Тьфу, заковыристое словечко.

– Компьютеры, – автоматически поправил не на шутку разбушевавшегося товарища Зенон.

– Ладно, пусть будут компьютеры, – великодушно согласился успевший выпустить пары Зуур. – Только скажу тебе, парень, эта ваша технологика до добра не доведет. Это как с магией – раньше у каждого народа было свое чародейство, и ведь жили – не тужили. Никто в чужие дела носа не пихал. Пришли люди и все опошлили – начали совмещать несовместимые вещи: темную орочью волшбу со светлой эльфийской и примешивать туда заклинания огрских шаманов и всё, что под руку подвернется, – это теперь называется комплексной магией. А в результате не можем вызвать обыкновенный дождь – видите ли, то понос, то золотуха, то трансцендентные наводки мешают, то небесного электричества не хватает, то еще что-нибудь...

Окончательно выдохшись, огр махнул рукой, дескать, гори оно всё синим пламенем, и, накатив в свою кружку из бочонка, жадно прильнул губами к ее краю. Инцидент можно было бы считать исчерпанным, но теперь уже Зенона крайне заинтересовал смысл маловразумительной на первый взгляд обвинительной речи приятеля. Юноша с интересом воззрился на него своими изумрудными глазами.

– Ну-ка поясни, Зуур, чем тебе не по нраву комплексная магия людей?

– Видишь ли, Зен, – переводя дух после очередной солидной порции пенного напитка, заговорил чародей, – огры, орки, гоблины и прочие обитатели Ультана до прихода людей жили в относительном мире и согласии много десятков тысячелетий, и никакие демонические сущности не покушались на этот мир. Пришли люди, всё основательно перевернули, перетасовали, создали так называемую комплексную магию, замахнулись на основы основ существующего миропорядка. Леня таскать хворост из соседнего леса? Не проблема – вызовем огненного элемента из Межмирья. Не хочется носить воду из колодца? К вашим услугам ундина или водя-

ная элементарная сущность. Понадобилось электричество? Извольте – начертим пентаграмму, вытащим незнамо откуда подходящего элемента и растащим его по аккумуляторным батареям. И ведь никто не задумывался, Зен, а вдруг эти ундины, электрины, саламандры и прочие сущности способны чувствовать боль, страдать, любить? А вдруг предстоящее вторжение – всего лишь вполне заслуженная кара за то, что мы так бессмысленно используем этих бедных существ в своих паровых котлах, электромоторах, плавильных печах?

Непривычный к длинным речам огр вновь прильнул к своей кружке и, сделав пару добрых глотков, устался умиротворенным взглядом на коллегу. По всей видимости, он уже высказал все, что хотел, и более не был намерен предавать огульной критике порочное, по его глубокому убеждению, состояние современной магической науки и практики.

Зенона крайне заинтересовала пламенная речь шамана, он даже попытался разговаривать с другом на данную тему, но утомленный обильной едой и не менее обильными возлияниями Зуур эр Шуур лишь скалился и советовал обратиться за подробной справкой к Вельмиру Максаю.

В самом конце застолья хозяин заведения все-таки появился в их кабинете. Каким-то чудесным образом он умудрился нацедить из практически опустошенного огром бочонка полную кружку и, взгромоздившись на свободный табурет, со свойственной гномьему племени прямоотой принялся расспрашивать дорогих гостей об их житье-бытье. Чтобы беседа проходила в теплой дружеской атмосфере, хозяин заведения велел службе принести бутылочку «Материнской слезы» – крепчайшего гномьего виски пятилетней выдержки. Сославшись на жару, Зенон от выпивки отказался, зато неутомимый огр, потирая руки, с энтузиазмом согласился поддержать друга в «благом предприятии».

Вопреки расхожему мнению о вопиющей неотесанности горных карликов уважаемый Ханк оказался весьма занятым собеседником, искушенным в тонкостях куртуазного обхождения с клиентурой. За какой-нибудь десяток минут он ненавязчиво выпытал у Зенона: кто он, откуда и как ему показался Кряжск? Вполне удовлетворенный ответами юноши, он переключил свое внимание на Зуур эр Шуура и в течение последующих пяти минут спрашивал о здоровье жен, детей и внуков друга. Затем так же ненавязчиво поведал немного о себе и своих делах. Как бы между прочим укорив огра за то, что тот редко заглядывает в его заведение.

– Дружим с тобой, Зуур, без малого полвека, – нарочито серьезно нахмурил брови гном, – а ты стороной обходишь «Хромую свинью», будто за чей-то обиделся на старину Ханка!

– Кончай ворчать, старый хрыч, не за что мне на тебя обижаться – занят по уши, а в последнее время тем более, – усмехнулся шаман и со значением добавил: – А для душевных бесед телефон существует.

При слове «телефон» кабатчик понимающе кивнул и заговорщически подмигнул Зууру. От внимания Зенона не ускользнула, казалось бы, столь малозначимая деталь, но он не стал вмешиваться в разговор приятелей, решив обо всем расспросить коллегу позже, в более подходящей для этого обстановке.

Когда золотистой жидкости в литровой бутылке оставалось на доньшке, слегка захмелевший огр будто невзначай задал вопрос хлебосольному хозяину:

– Слышь, Ханк, тебе имя Туз ни о чем не говорит? Впрочем, вряд ли ты о нем не слышал, поскольку парень твоего роду-племени. К тому же специализация у него крайне необычная для горного карлика. Насколько мне ведомо, все прочие твои земляки, вставшие на скользкий путь незаконного отъема денежных средств и материальных ценностей у государства и законопослушных граждан, предпочитают делать это с помощью железных фомок, хитроумных отмычек, на худой конец посредством газовых резаков и взрывчатки. Однако, как говорится «в семье не без урода», а может быть, и гения – это с какой стороны посмотреть. Короче, ты прекрасно понимаешь, о ком идет речь. Дело в том, что этот Туз нам нужен до зарезу и как можно быстрее. А чтобы ты проникся всей важностью моей... гм... просьбы, скажу, что дело касается

государственной безопасности, и если ты и твои коллеги не желаете, чтобы сюда нагрянул полк опоновцев... Короче, ты меня прекрасно понял.

– Но, Зуур, – гном посмотрел на огра, как кролик на удава, – ты мне друг, поэтому не стану темнить. Режь меня на кусочки, Туза не сдам. – И, сморщив забавно свою бородатую физиономию, со слезой в голосе добавил: – Ведь ты же не хочешь, чтобы доброго дядюшку Ханка в один прекрасный момент нашли с перерезанным горлом или хуже того – на дне холодного Кугультака с камнем на шее. Сам знаешь, как поступают воры с теми, кто активно сотрудничает с лег... то есть с полицейскими.

– Не суетись, Ханк, – нарочито сочувственно покачал головой огр, – и не волнуйся. При твоей тучности нервничать категорически противопоказано – не приведи господь апоплексический удар или какая другая беда. Ты, наверное, забыл, что мы из убойного отдела, а карманными кражами занимаются совершенно другие парни. Туз нам нужен вовсе не для того, чтобы упрятать его в цугундер, к тому же не пойман – не вор, по-другому – презумпция невиновности. Нам попросту нужно с ним немного поболтать, после чего мы спокойно разбежимся в разные стороны.

– Ага, вы поболтали и разбежались, а бедного Ханка воры тут же поднимут на ножи за сотрудничество с полицией.

– А ты действуй осмотрительно и не базарь на весь базар о нашей просьбе, – Зуур ухмыльнулся своему неожиданному каламбуру, после чего продолжил увещевать приятеля: – Ты шепни кому надо: так, мол, и так, один зеленоглазый симпатичный выюнош желает поболтать тет-а-тет со своим корешом Тузом в любом удобном ему месте. Главное, чтобы информация дошла до ушей интересующего нас лица. Только, Ханк, прошу отнестись к этой моей просьбе со всей ответственностью – повторяю: дело государственной важности.

После этих слов Зуур и Зенон вышли из-за стола, вслед за ними поднялся и хозяин. Робкое предложение юноши расплатиться за съеденное и выпитое было с негодованием отвергнуто кабатчиком. Излишне упорствовать Зенон не стал, поскольку из собственного опыта знал, что такое обиженный гном и на какие безрассудства он способен.

У самого выхода из заведения Ханк пожал руки гостям, при этом, заговорщически подмигнув следователям, негромко пробормотал:

– Вы это... вот чо... погуляйте по рынку с часок. Токо без этих самых ваших личин и прочей магии-шмагии. Тем временем старина Ханк попробует чо-нить сделать для своих друзей.

Пока Зенон и Зуур эр Шуур наслаждались едой, выпивкой и приятной беседой с Красноносим Ханком, дневное светило на небосклоне склонилось слегка к западу, как следствие, между торговыми рядами образовалась спасительная тень. Другими словами, теперь по рынку можно было гулять без всякого опасения получить солнечный удар. По этой причине ранее пустовавшее пространство между торговыми палатками и павильонами начало заполняться потенциальными покупателями, праздно шатающимися ротозеями и прочим людом. Еще недавно царившую на городском торжище тишину теперь нарушали истошные вопли неугомонных зазывал, навязчивая трескотня разносчиков прохладительных напитков и горячих пирожков, крики до хрипоты самозабвенно торгующихся между собой продавцов и покупателей.

Лишь сейчас экипированный по полной форме и без маскировочной личины Зенон осознал всю прелесть прогулок по местам массового скопления народа в качестве официального лица. Если до обеда им с Зууром приходилось, прилагая невероятные усилия, протискиваться через толпу, теперь вокруг их парочки образовалась «мертвая» зона. Даже вездесущие бродячие собаки каким-то шестым чувством поняли, с кем имеют дело, и, поджав хвосты, торопились убраться с их пути.

– Слышь, Зуур, – окликнул приятеля Зенон, – а почему ты не захотел сразу же обратиться к Ханку за помощью, а заставил нас полдня таскаться по жаре и духоте?

– На это, мой молодой друг, – саркастически усмехнулся огр, – имеются как минимум две причины. Во-первых, ты и ваш Вельмир не удосужились довести до моего сведения общую задачу операции. Пусть я и немного опоздал, но это вовсе не повод для того, чтобы использовать старого шамана втемную, дескать, наложи личины и сдувай пылинки с Зенона. Во-вторых, с утра я еще не успел проголодаться как следует. Ну еще кое-что по мелочам из области уязвленного самолюбия. Впрочем, после посещения «Хромой свиньи», – огр благодушно похлопал себя по изрядно оттопыренному брюху, – старина Зуур простил всем задавакам их небрежное: «Потом, Зуур, все вопросы потом». – При этом он со значением посмотрел на приятеля.

– Извини, друг, – физиономия Зенона от стыда приобрела пунцовый оттенок, – но до обеда вокруг все время отирались посторонние личности, и возможность пообщаться у нас с тобой появилась лишь в заведении добрейшего Ханка.

– Ладно, проехали, не парься, – махнул рукой шаман, – просто иногда бывает обидно, что тебя считают неотесанной дубиной близкие тебе существа. А, между прочим, лет двадцать назад Зуур эр Шуур был обыкновенным околоточным и рынок, а также всех его обитателей изучил как свои пять пальцев. Поэтому, прежде чем лететь незнамо куда, чтобы отыскать незнамо что, неплохо было бы посоветоваться с более опытными товарищами – это тебе на будущее, сынок. – После этих слов огр прищурившись, посмотрел на солнышко, затем перевел взгляд на смущенного Зенона и, удовлетворенно оскалившись, произнес: – Сейчас без четверти три, пока пошлют гонца, пока Туз очухается опосля вчерашнего сабантуя... Короче, сколько-то времени в нашем распоряжении имеется. Тебе часом ничего не нужно прикупить? Например, какие-нибудь манцы-шманцы для своей крали.

– Вообще-то не помешало бы, – кивнул головой юноша, – что-нибудь эдакое, Кайлочке подарить. Только не знаю, насколько удобно делать подобные подарки, ведь наше знакомство находится на самом начальном этапе.

– Вот ведь молодежь! – громко воскликнул огр, да так, что пробегавшая мимо дворняга с испугу едва не тяпнула какого-то гражданина за ногу. – Что бы вы делали без старших товарищей?! Короче, заруби себе на носу: ни одна дама никогда и ни за что не откажется от ценного подарка. Для порядка могут поломаться, конечно, но в конце концов обязательно возьмут, а потом еще и осудят, если женишок жадноват и сэкономил на презенте. Так что, паря, оттопыривай мошну, пойдем выбирать подарок твоей крале. А чтобы тебя не облапошили, старина Зуур будет рядом и ежели чего...

Шаман не закончил фразы. Вместо этого он показал окружающим свои впечатляющих размеров клыки. Результатом данной демонстрации стало существенное увеличение радиуса «мертвой» зоны вокруг нашей парочки.

Тем временем клыкастый приятель подхватил Зенона под локоток и потащил куда-то в сторону от центральных торговых рядов, с их ювелирными лавками и лотками, заваленными изделиями из кугультыкского жемчуга, местного золота и драгоценных и полудрагоценных камней.

Миновав рыбные и мясные ряды, а также павильоны готовой одежды, в основном ханьского производства, приятели оказались в дальней от центрального входа части торжища, у одного из стандартных павильонов с неброской вывеской «Шимон Бен Иехуда и сыновья» и более ни слова о том, что производит или чем торгует данная семейка. Впрочем, судя по имени основного держателя акций данного предприятия, Зенон сообразил, кому оно принадлежит и чем примерно занимается этот Шимон со своими сыновьями. Дело в том, что производством ювелирных изделий на Ультане пытались и до сих пор пытаются заниматься все кому не лень, но лучше всех это почему-то получалось у хитроумных джудов.

Джуды вовсе не являются какой-то отдельной расой разумных существ. С анатомической точки зрения они – обычные люди. Единственное, что отличает джудов от всех прочих обитателей Ультана, – их исключительная обособленность от остального общества. Не то чтобы они держались какой-то изолированной группой, совсем наоборот, джуды живут и ведут свои дела повсюду. Однако ходят в гости лишь друг к другу, молятся своему особенному богу и браки заключают исключительно внутри своего племени.

Вообще-то столь вопиющая необщительность не является для Ультана чем-то особенным. Гномы, орки, эльфы и огры также не подпускают очень уж близко посторонних к своим домашним очагам. Но это не люди, поэтому любые их экстравагантные с человеческой точки зрения выходки воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. На джудов же всегда смотрели с опаской – вроде бы свои, но какие-то неродные. К тому же по необъяснимой причине материальные и финансовые ресурсы имеют ну просто феноменальное свойство прилипать к их рукам и оседать в их бездонных карманах. Общеизвестно, что богатых и хитрых нигде особенно не жалуют. Поэтому в истории Ультана имеется довольно много вопиющих примеров джудофобии, выраженной в значительном ограничении их в правах, а также массовых погромах, доходивших до полного истребления всех представителей этого племени в том или ином городе или даже целом государстве.

Справедливости ради стоит отметить, что, несмотря на свою изолированность, показную индифферентность к социальным проблемам и аполитичность, джуды всегда держали свою цепкую руку на пульсе Ультана. По этой причине всякое государство, где им жилось плохо, было обречено на разного рода потрясения. Краснея от стыда, Зенон вспоминал из курса общей истории Великой Рутании о том, что еще каких-нибудь пятьдесят шесть лет назад представителям этого народа позволялось жить лишь за чертой оседлости. Столь позорная ситуация едва не привела к величайшей смуте. Лишь решительные меры правительства в отношении революционеров-социалистов и иностранных эмиссаров, а самое главное, своевременное признание джудов равноправными гражданами спасли великое государство от полного социально-экономического краха. О подкованной роли джудов в знаменательных событиях более чем полувекской давности было как-то не особенно принято распространяться. Впрочем, широким слоям народонаселения Рутании по большому счету наплевать на всякого рода коллизии и переломные моменты истории их собственного отечества. Самому Зенону об этом народе и его роли в мировой истории стало известно лишь благодаря стараниям одного именитого столичного профессора, точнее, щедрости руководства родного училища, не пожалевшего значительной денежной суммы для того, чтобы оплатить весьма занимательный курс лекций вышеозначенного светила.

По большому счету Зенону никогда не доводилось вести дел с джудами. Более того, за всю свою пока еще недолгую жизнь ему не случилось даже обмолвиться словечком ни с одним из представителей этого народа, ежели не считать таковым начальника губернского полицейского управления, носившего по какой-то непонятной причине явно джудское имя.

«Кстати, – подумал юноша, – нужно будет как-нибудь на досуге порасспросить коллег, с какой такой стати темный эльф называет себя Герхардом Бен Розенталем?»

Между тем Зуур эр Шуур отворил филенчатую дверь и без колебаний шагнул в прохладный сумрак. Зенону ничего не оставалось, как проследовать за товарищем.

После того как снабженная пружиной дверь захлопнулась за спинами визитеров, а глаза адаптировались к царившему внутри полумраку, молодой человек без особого, впрочем, удивления понял, что он и его товарищ находятся в ювелирной лавке. Стоит отметить, что до этого момента Зенону ни разу не доводилось переступать порог подобного заведения, а о ювелирах, всяких драгоценностях и прочей блестящей мишуре он имел смутное представление, почерпнутое из книг и рассказов бывалых приятелей.

Не успел Зенон толком оглядеться, как распахнулась другая дверь, и в помещении появился невысокий человечек, вероятно, сам хозяин. По-видимому, входная дверь была оборудована каким-то сигнальным устройством, как только она распахнулась, владелец лавки был тут же предупрежден и поспешил выйти навстречу гостям. В тот же самый момент торговое помещение залил яркий электрический свет. Как результат, выставленные на всеобщее обозрение витрины с разнообразными ювелирными украшениями заискрились и засверкали, весело брызжа во все стороны колючими разноцветными лучиками.

При виде столь сногсшибательного великолепия Зенон, ранее не замечавший за собой особого пиетета ко всякого рода показушной мишуре, не удержался от довольно громкого: «Ух, ты!» Юноша тут же оценил талант Шимона Бен Иехуды преподносить товар, что называется, лицом и еще до личного знакомства проникся к этому человеку особенным уважением. Откровенно говоря, в драгоценностях Зенон разбирался не очень уж чтобы, но природный вкус и врожденное чувство прекрасного позволили ему сделать вывод, что в этом магазинчике выложены предметы, весьма отличающиеся в положительную сторону от того безыскусного ширпотреба, что в преогромных количествах можно найти в витринах прочих подобных заведений...

– Ой, шо я вижу! Не... мне снится! Сам господин поручик! – невыносимо картавя, воскликнул хозяин лавки. – Таки хто бы мог подумать, шо середь бела дня скромную лавку старого Шимона посетят такие уважаемые люди...

Шимон Бен Иехуда еще несколько минут рассыпался в комплиментах, при этом он как бы ненароком пару раз назвал посетителей «уважаемыми людьми». Его ничуть не смущало, что людьми в истинном понимании этого слова среди гостей был один лишь Зенон. Впрочем, данная оплошность ювелира ничуть не смущала огра. Зуур эр Шуур крепко облапил хозяина лавки, из чего Зенон сделал вывод, что эти двое являются если не закадычными друзьями, то как минимум добрыми знакомыми.

– Дорогой Шимон, я пока еще подпоручик. – Выпустив джуда из своих могучих объятий, Зуур эр Шуур указал рукой на своего напарника. – Разреши представить тебе моего коллегу, более того, хорошего друга, молодого, но весьма перспективного офицера Зенона Мэйлори.

Лишь теперь у Зенона появилась возможность рассмотреть хозяина ювелирной лавки во всех подробностях. Поначалу это помешало сделать блеск драгоценных камней, затем температурный огр со своими бурными выражениями восторга. Шимон Бен Иехуда оказался мужчиной лет за шестьдесят, не пышущим здоровьем, но довольно крепким на вид. Был он не высок, не толст и не худ, практически лыс, так что Зенону приходилось лишь гадать, каким чудесным образом при такой подвижности с его головы не слетает кипа – небольшая вязаная шапочка, в которой всякий благочестивый джуд обязан щеголять едва ли не круглые сутки. Умное лицо, цепкий оценивающий взгляд темных глаз, легкая ироническая улыбка невольно наводили на мысль, что этому человеку уже известно все на этом свете и удивить его больше ничем невозможно. Облачен Шимон Бен Иехуда был в белую рубашку, подвязанную у самого горла пестрым платком, и черные брюки на подтяжках поверх рубахи. На ногах черные, начищенные до зеркального блеска остроносые ботинки.

– Ну как же, как же, – покачал головой ювелир, – отчаянного поручика нынче всяка последняя собака знает и уважает. Он у нас прямо-таки Самсон непобедимый: и души невинные вызволил из позорного плена ханьского, и наследника престола от неминуемой беды избавил, и Лиин вытащил из огня. Кстати, как там она? Будете в госпитале, обязательно передавайте ей сердечнейший привет, а также искренние пожелания скорейшего выздоровления от старого Шимона. Душевная девушка и с пониманием, скажу вам...

Зенон слушал словоохотливого джуда и не переставал удивляться его исключительной осведомленности. Казалось бы, откуда ему знать о делах, находящихся вне пределов его профессиональных или бытовых интересов?

– Спасибо, старина, как только мы с Зеноном соберемся провести Лиин, а это произойдет в самое ближайшее время, непременно передадим ей твои слова. – Зуур эр Шуур в довольно бесцеремонной форме оборвал приятеля. – Извини, Шимон, мы к тебе ненадолго, к тому же только что вышли из-за стола, поэтому не забивай голову всякими политесами типа: «А не желают ли дорогие гости отобедать или выпить?» Давай-ка лучше сразу перейдем к делу.

– Таки шо ты такое говоришь?! – громко воскликнул явно возмущенный ювелир. – Это с каких же пор друзья отказываются пропустить стопочку-другую превосходного шнапса в компании старого Шимона?!

– Еще раз прошу прощения, – развел руками огр, – но ничего не поделаешь – служба. Обещаю как-нибудь заглянуть на огонек к своему корешу Бен Иехуде, поболтаем за жизнь, вмажем хорошенько, вспомним те стародавние денечки, когда оба мы были молоды и горазды на всякие глупости. А сейчас, дружище, подбери-ка нашему Зенону из твоей коллекции что-нибудь стоящее, только не забывай, что это не какой-нибудь мильёнэр, а простой рутанский офицер-трудяга.

– Можешь не объяснять, дорогой Зуур, – потирая ладони, ухмыльнулся джуд. – Даже с учетом алмазной звезды твой приятель стоит на данный момент не боле пятисот марок в месяц, и в кармане у него сейчас всего-то от двухсот пятидесяти до трех сотен монет...

Зенон в очередной раз подивился смекалистости прожженного торгаша, ибо при нем в настоящий момент было действительно ровно триста марок, кои он и планировал потратить на покупку подарка.

– Ориентируйся на пятьсот, – небрежно бросил огр, – я добавлю, сколько не хватит. – Заметив удивление на физиономии коллеги, пояснил: – В качестве беспроцентной ссуды – отдашь, когда сможешь. К тому же так они целее будут – мои благоверные страсть как любят пошарить по карманам супруга – ни стыда ни совести. Я уж туда и крыс подкладывал, и змей, и пауков гигантских – ничего не помогает. Все-таки возьму и приведу еще парочку жен из дальнего урочища, вот тогда они у меня попрыгают!

– Таки лучше выгони одну или сразу обеих, – резонно заметил Шимон. – Сбагри детям или внукам – пусть помучаются.

– Спасибо за совет, дорогой Шимон, но, к великому сожалению, у нас – огров – так не принято. Детишки давно живут своими семьями и, зная прескверный характер своих мамок, на пушечный выстрел к домашним очагам их не подпустят. Дети, ведь они на что годны? Деньги всю жизнь тянуть из родителей да несуществующее наследство делить, а еще... – не доведя до конца начатую мысль, Зуур эр Шуур осуждающе покачал головой, затем со свойственной великаньему племени прямоотой перешел к делу: – Короче, Шимон, в пределах вышеозначенной суммы подбери-ка чего-нибудь стоящее для молоденькой девахи, в которую по уши влюблен мой друг Зенон.

– Да, да, – подхватил Зенон, – именно для молодой светловолосой, голубоглазой...

– Погодите, молодой человек, не суетитесь! – остановил юношу джуд. – Лучше сядьте вон на тот стул и нарисуйте перед своим внутренним взором образ этой особы.

Зенон недоуменно пожал плечами, в поисках поддержки и одобрения взглянул на ухмыляющегося огра и, получив великодушный кивок, мол, делай, как велено, проследовал к указанному стулу. Устроившись поудобнее на жестком деревянном сиденье, он закрыл глаза и старательно попытался представить Кайлу Ноумен. Легко сказать «представить», да трудно сделать. Странное требование ювелира вывело нашего героя из равновесия до такой степени, что он никак не мог собраться с мыслями и сосредоточиться. Перед его внутренним взором, как назло, начали появляться кривляющиеся и скалящиеся морды демонических созданий, затем промелькнуло бородатое лицо майора Тверда и произрастающий прямо из бородатых куц выдающийся нос Ханка... За пару минут воспаленное воображение Зенона нарисовало множество портретов его новых, а также старых знакомых и приятелей, однако, как он ни

пыжился, упорно отказывалось воспроизвести светлый образ той, в которую он был по уши влюблен.

– Да вы не нервничайте, юноша! – услышал он успокаивающий голос пожилого джуда. – Расслабьтесь, постарайтесь выбросить всё из головы. Как только успокоитесь, оно само придет.

Зенон попробовал последовать совету мастера Шимона, и, действительно, посторонние лица, покривлявшись напоследок, начали отходить на задний план, потом и вовсе пропали из виду. Затем перед его внутренним взором сначала появилась милая мордашка улыбающейся Кайлы, затем девушка предстала перед ним в полный рост.

– А теперь, дорогой Зенон, – торжественно произнес ювелир, – можете-таки открыть глаза!

Молодой человек незамедлительно последовал данному совету. В то же самое мгновение его нижняя челюсть, отвиснув от удивления, едва не стукнула пребольно по его могучей груди. Посреди комнаты стояла призрачная фигура его ненаглядной. Насколько мог судить юноша, размерами копия полностью соответствовала оригиналу.

– Фантастика! – невольно вырвалось у него.

На его восторженную реплику никто из присутствующих не обратил внимания. Зуур эр Шуур и Шимон Бен Иехуда были предельно увлечены созерцательным процессом. При этом джуд сосредоточенно разглядывал девушку, а огр не менее внимательно следил за действиями ювелира.

Налюбовавшись вдоволь фантомным образом, хозяин ювелирной лавки возвел руки к потолку и что-то прошептал себе под нос. В следующий момент призрак начал бледнеть и вскоре полностью растаял в воздухе без каких-либо шумовых и прочих эффектов.

Шимон Бен Иехуда повернул улыбающееся лицо к гостям и, обратившись к Зенону, произнес:

– Всё, молодой человек, теперь старому Иехуде известно более чем достаточно. Мой вам совет на будущее: при выборе ювелирных украшений следует полагаться лишь на компетентное мнение профессионала. Дело в том, что понравившийся предмет может оказаться в лучшем случае бесполезной побрякушкой, а в худшем он способен нанести непоправимый вред здоровью существа, для которого предназначен. Например, вы, юноша, в полном соответствии с собственным вкусом и духовной предрасположенностью непременно выбрали бы в качестве подарка для своей пассии рубины или аметисты, поскольку это именно ваши камни. И... – пожилой джуд поднял над головой указующий перст правой руки, – совершили бы непоправимую ошибку, ибо ей эти камни не подходят. Скажу больше, если бы юная голубоглазая прелестница решила носить украшение из этих камней, с ней непременно приключилось бы какое-нибудь несчастье...

Зенон неожиданно подловил себя на мысли, что уже давно положил глаз на ярко-алую рубиновую брошь и мысленно представлял, как эффектно она будет смотреться на груди его обожаемой Кайлочки. И сердце юноши сдавило, будто ледяными тисками от осознания того, что могло случиться из-за его некомпетентности.

– Путем нехитрых приемов, – продолжал тем временем мастер Бен Иехуда, – любой более или менее опытный специалист-геммолог способен определить, подходит данный камень тому или иному существу. Вам никогда не казалось странным, что при виде какого-нибудь булыжника, валяющегося на проезжей части, вас охватывает непреодолимое желание пнуть его ногой или, наоборот, поднять и отнести на обочину, чтоб на него не натыкались колеса повозок и путники не били об него своих ног? В такие моменты нам кажется, что мы заботимся о проезжающих транспортных средствах и путешественниках, но на самом деле мы проявляем доброту исключительно по отношению к этому камню, поскольку это НАШ, да-да именно НАШ, камень. И пусть он невзрачен и неотличим от прочих разбросанных вокруг камней, он способен принести своему владельцу не меньшую пользу, чем яркий блестящий камушек, заключен-

ный в драгоценную оправу. Впрочем, никому в голову не придет обрамлять золотом, серебром или другими какими металлами неприглядные камни, найденные на дороге. Для этой цели существуют алмазы, рубины, изумруды, опалы, турмалины, бирюза и множество других минералов, созданных Господом нашим для того, чтоб радовать глаз и будоражить наши чувства. Шо касается вас, молодой человек, – хозяин ювелирной лавки наконец-то вернулся с небес на землю, точнее, от абстрактных рассуждений философского свойства перешел к делу, – у меня есть одна вещица, которая, по моему глубокому убеждению, прекрасно подойдет вашей даме.

Шимон Бен Иехуда попросил гостей немного подождать, после чего удалился в соседнюю комнату. Пробыл он там недолго и через пару минут вновь появился в торговом зале, на этот раз с небольшой обитой бархатом коробочкой в руках. Положив ее на прилавок, он пригласил Зенона и Зуура подойти поближе, после чего с видом иллюзиониста-профессионала ловко откинул крышку. Обошлось без всяких там «але оп!», «вуаля!», «сим салавим!» и прочей белиберды, изрекаемой в подобных случаях цирковых дел мастерами. Впрочем, отсутствие балаганной атрибутики вовсе не помешало молодому человеку и огру по достоинству оценить то, что находилось внутри ничем не примечательного футляра, и дружный вздох восхищения, вырвавшийся из их груди, приятно пощекотал самолюбие мастера.

Внутри коробочки на бархатной подушечке покоился бирюзовый перстенок, сработанный из белого металла. Стоит отметить, что сам камень ничем особенно не отличался, но в обрамлении искусно выполненной оправы смотрелся не хуже любого бриллианта чистой воды.

– Местная бирюза и драгоценная эрнакская платина – прекрасное украшение, а также отличный оберег для вашей возлюбленной. С такой защитой она, как говорится, и в горящую избу, и коня на скаку... Поверьте старому джуду, юноша, шо лучшего подарка для своей невесты вы не сыщете на всем белом свете.

– Вы заблуждаетесь, мастер, – по какой-то непонятной для самого себя причине Зенон начал оправдываться, – Кайла мне никакая не невеста – мы пока еще лишь друзья...

– Бросьте морочить мне мозг! – Хозяин лавки в резкой форме оборвал жалкий оправдательный лепет Зенона. – Я шо, по-вашему, слепой или совсем?! Ваши колебания в подобной ситуации абсолютно неуместны, и ежели вы не хотите, чтобы этот цветок сорвал кто-то другой, спешите побыстрее открыть девушке свои чувства!.. – Однако тут же, сменив гнев на милость, добавил мягче: – Помнится, я свою Цию прям из синагоги на сеновал заманил – шибко шустер был. Папашка ейный – Кривой Мойша – здорово тогда бесился, грозился приданого лишить, но ничего у него не получилось – мудрый раби Бен Ицхак быстро нашел нужные слова, короче, просветил старикана и насчет перста указующего, и божественного промысла, а также по поводу ответственности за судьбы чад своих...

Выдав маловразумительную для понимания Зенона и Зуур эр Шуура историю о былых своих подвигах на любовном фронте, Шимон Бен Иехуда громко захихикал и уставился в потолок затуманенным взором, будто вновь переживал один из волнующих моментов своей бурной молодости.

Пребывал пожилой джуд в таком состоянии недолго. Очень скоро взгляд его прояснился и, улыбнувшись напоследок каким-то своим мыслям, он произнес:

– Итак, уважаемый Зенон, вещица только шо мной изготовлена, а значит, без посторонних астральных наложений. За качество отвечаю головой и своей безупречной репутацией. Таким образом, я желаю получить с вас четыреста двадцать восемь марок...

Через четверть часа Зенон и Зуур эр Шуур, покинув кондиционированную атмосферу ювелирной лавки, с отвращением вдыхали раскаленный, изрядно приправленный рыночной вонью воздух. Определенный Красноносый Ханком час уже давно истек, но щипач по прозвищу Туз так и не соизволил появиться в пределах их видимости. Прошатавшись по рынку еще с полчаса, наши герои решили сворачивать поисковую деятельность. Злой огр махнул в сердцах рукой и с изрядной долей сарказма в голосе проворчал:

– Поставим Вельмира в известность, так, мол, и так – не желает Туз идти на добровольное сотрудничество со следствием. Не удивлюсь, если завтра с утра сюда нагрянет пара батальонов опоновцев и при поддержке погранцов устроят грандиозное шоу под названием «Вселенский шмон» с поголовным изъятием темных очков и выбиванием зубов особо ретивым гражданам. Только боюсь, что все эти экстраординарные меры окажутся такими же результативными, как сегодняшнее наше хождение. Черт подери! Миру угрожает, может быть, самая страшная с начала времен опасность, а мы с тобой не можем отыскать какого-то мелкого воришку.

На что Зенон резонно заметил:

– А еще лучше сразу же поймать и доставить пред ясны очи Вельмира какого-нибудь одержимого демоном индивида, тогда б и за Тузом гоняться необходимость тут же отпала.

– Хорошо бы, – мечтательно покачал головой шаман, – да где ж его взять-то. Вряд ли эти типы станут средь бела дня шастать по рынку. Скорее всего, сидят в какой-нибудь берлоге, между делом вербуют новых адептов прямо у нас под носом, готовят вторжение, а мы ни сном ни духом. Интересно, каким же это образом они попытаются захватить наш мир?

– Кабы знать, вполне возможно, маги уже давно чего-нибудь предприняли бы. А так полнейшая неопределенность, поэтому нужен «язык». Выходит, Зуур, мы с тобой в настоящий момент находимся на самом острие...

– Я бы сейчас предпочел находиться не на острие, – мудро заметил огр, – а в каком-нибудь тихом местечке, где много выпивки и хорошо кормят. – Вздохнул и невпопад произнес: – Хорошо сейчас Эниэль – наследного принца провожает. Как ты думаешь, Зен, поедет девка в столицу или все-таки здесь останется? Хотя я и недолюбливаю некоторые ее выверты, скучно без нее будет.

– Да хватит тебе переживать-то! – успокоил приятеля Зенон. – Никуда она не денется. Тем более у нее что-то завязывается с Парацельсом. Парнишка оказался не промах и быстро нашел общий язык...

Договорить он не успел, поскольку неожиданно почувствовал в кармане брюк, том самом, куда недавно поместил заветную коробочку, некое подозрительное шевеление. В следующий момент рука поручика устремилась в направлении злосчастного кармана, однако, несмотря на феноменальную реакцию юноши, источник вышеозначенного шевеления куда-то исчез. В ожидании самого худшего Зенон запустил руку в карман и с облегчением перевел дух – обитый бархатом футляр никуда не пропал. Мало того, помимо коробочки там обнаружился листок бумаги, которого (он мог поклясться чем угодно) всего мгновение назад там не было. Зенону хватило ума и выдержки оставить листок там, где он его нашел, – похоже, тот, кто его туда положил, не желает афишировать свою связь с официальными представителями органов охраны правопорядка.

Чтобы понять, кто был тот самый чрезвычайно ловкий тип, умудрившийся запихнуть в его карман бумажный листок, молодому человеку не нужно было особенно напрягать свои мозги. Вполне очевидно, только что здесь побывал один плутоватый, но симпатичный гном, поскольку любой другой вор со стопроцентной вероятностью изъял бы оттуда все ценное, нежели положил бы туда что-нибудь.

Резко обернувшись, Зенон попытался определить местонахождение шустрого гнома, но того уже и след простыл.

– Что с тобой, Зен? – встревожено спросил Зуур эр Шуур.

– Все нормально, – нарочито бодро ответил юноша, – только что мне в карман подбросили записку...

– Кто подбросил?

– А ты не догадываешься? – невольно съязвил Зенон – молодой человек еще не отошел окончательно от пережитого волнения.

– Неужели Туз?! – радостно воскликнул огр.

На что юноша, пожав плечами, сказал:

– Точно не уверен, но больше вроде бы некому. – Затем улыбнулся и с усмешкой заметил:

– Ну все, Зуур, кажется, здесь нам больше делать нечего. Пора отправляться в управу на доклад к Вельмиру.

– А записка? – непонимающе захлопал глазами огр. – Надо бы ее прочитать.

– Вот по дороге и прочитаем. Впрочем, я тебе и так могу сказать, о чем она.

– И о чем же?

Зенон еще шире заулыбался недогадливости товарища.

– О предстоящем randevу, так сказать, тет-а-тет и, конечно же, в темное время суток – тебе ли, матерому сыскарю, не знать, что ночь – самая подходящая пора для взаимовыгодных встреч полицейских с профессиональными ворами.

Глава 2

«Здравствуй дарагой Зинон. Токо шо верный челавечек передал что ты интирисуися моей персоной и хотел бы повидать свово кореша Туза. Мне тоже нада с табой перемалоть кой какое дельце. Кароче жди ровно в полночь в сваем саду. Тока никаво с сабой не бири иначе мне придеца отминить назначинию стречу.

С увожением.

Твой Туз»

Вельмир Максай в третий раз пробежал взглядом по корявым строчкам адресованного Зенону послания и, отложив бумажный листок в сторонку, резонно заметил:

– Мало того что царапает как курица лапой – не сразу и разберешь, что написано, к тому же ошибок больше, чем букв. И этот парень претендует на звание «Самые шаловливые ручонки Синегорья». Ни за что бы не поверил.

– Уверяю тебя, Вель, – вступился за своего «подопечного» Зенон, – записку он мне подложил настолько профессионально, что будь на моем месте кто-то другой, он вряд ли что-нибудь почувствовал...

– Молодо-зелено! – с явной усмешкой в голосе воскликнул Зуур эр Шуур. – Туз – личность известная и уважаемая в определенных кругах. Сам я много раз пытался накрыть этого парня с поличным, и, по правде говоря, получалось это у меня не так хорошо, как хотелось бы. Поэтому, Зен, не обольщайся по поводу своей феноменальной ловкости – если ты почувствовал его лапу в своем кармане, значит, Туз сам того пожелал. Вот если бы тебе удалось схватить его за руку, тогда совсем другое дело...

Вышеозначенная троица во главе с Вельмиром Максаем расположилась за столом майора Тверда. Настроение присутствующих было препаршивое. И немудрено: сверху на Вельмира давит Бен Розенталь, которому, между прочим, и самому приходится несладко. В свою очередь, полковник также вынужден требовать от подчиненных максимальной отдачи. Маги его группы вот уже вторые сутки не смыкают глаз – пытаются с помощью своих чародейских штук установить связь с удравшим непонятно куда искусственным интеллектом, а также разработать более или менее надежную методику обнаружения инфицированных демонами личностей. Парацельс со вчерашнего дня все еще продолжает дрыхнуть, будто младенец, и одному лишь Создателю ведомо, сколько продлится этот его сон. Между тем отпущенные этому миру мгновения незаметно утекают, как вода из прохудившегося бурдюка.

– Вель, а может быть, этот ваш гомункул хренов все-таки что-то напутал? – неожиданно переменял тему разговора Зуур эр Шуур. – Только что появился на свет и уже все знает – так не бывает. Наверняка наплел с испугу про демонов всяких и вселенскую угрозу.

– Если бы это было так, – грустно покачал головой Вельмир. – Бен Розенталь с самого первого дня моего приезда в Синегорье предупреждал о грозящей миру опасности. Впрочем, немудрено – наш генерал весьма специфическая личность, сам время от времени потихонечку шаманит. Поговаривают также, что Бен Розенталь принадлежит к легендарному Темному Братству. Хоть лично я во все эти тайные общества и загадочных Хранителей никогда не верил и вряд ли поверю до тех пор, пока лично не удостоверюсь в их существовании.

Последняя фраза грандмага заставила всех прочих присутствующих в комнате навести уши.

– Это ты о чем, Вельмир? – Зенон с нескрываемым любопытством посмотрел на чародея. – Что за Хранители и Темное Братство?

– Так... болтают всякую ерунду, – попытался отмахнуться чародей.

– А ты расскажи нам, не стесняйся, – поддержал Зенона Зуур, – в нашем положении любая информация, даже самая невероятная, может оказаться весьма полезной.

– Ходят слухи, – крайне неохотно начал Вельмир, – что, кроме традиционных клановых группировок магов, существующих внутри того или иного государственного образования и действующих исключительно в интересах жителей данного государства, имеется некая тайная организация посвященных высшего уровня, исподволь координирующая деятельность всех национальных группировок. Якобы эта мифическая структура носит название Темное Братство, а члены ее именуют себя Хранителями. Какие цели преследуют Хранители, никто толком объяснить не может. Лично я отношусь к подобным слухам с изрядной долей здорового скептицизма, поскольку всякая координирующая организация такого масштаба, если бы она существовала на самом деле, должна, в конце концов, обрести такой мощной бюрократической инфраструктурой, что ни о каком режиме секретности не могло быть речи. К тому же я не вижу объективной необходимости появления подобных организаций на Ультане. Вот если бы, к примеру, клановые группировки магов вели непрерывные войны или какой-нибудь из кланов попытался стать доминирующим, тогда другое дело.

– М-м-м-дя! – задумчиво промычал Зуур эр Шуур. – Мне также что-то с трудом верится в существование всяких там хранителей, миродержцев и прочих полубогов, которые придут и спасут наш мир от любых напастей. Оно было бы неплохо, конечно, если бы таковые все-таки объявились...

– А пока, – продолжил за него Вельмир, – все проблемы придется решать нам с вами. – И, обратившись к Зенону, продолжил: – Короче, так, Зен, встретишься в назначенный срок со своим приятелем Тузом, поговоришь по душам и, кровь из носу, выясни у него, где находится главная база одержимых демонами. Если не знает, пусть разведает – он парень шустрый. На худой конец, пусть хотя бы укажет на одну из интересующих нас личностей. Возьмем «языка», допросим и все сами выясним. Во время встречи тебя будет прикрывать взвод ОПОН – мало ли какие неожиданные моменты...

– погоди, Вельмир, – перебил мага Зенон, – в записке Туза черным по белому написано, чтобы со мной никого не было. Этот тип вовсе не глуп и, как ты сам только что сказал, до чрезвычайности ловок. Для него не составит труда обнаружить два десятка сидящих в засаде парней. Вполне естественно, в этом случае Туз занервничает и отменит назначенную встречу. К тому же эти неуклюжие мордовороты все там повытопчут – оправдывайся потом перед хозяйкой. Короче, Вель, во время нашего разговора с гномом вокруг дома Маары Бушуй не должно быть ни одного опоновца как минимум в радиусе пяти километров. Пусть ребята отдыхают в казармах, а о своей безопасности я как-нибудь сумею позаботиться и сам. Кстати, желательно, чтобы тебя также не было поблизости. Отправляйся в лагерь к своим коллегам. О результатах встречи я доложу тебе лично завтра по утруне.

– погоди, Зенон! – весьма энергично замахал руками Вельмир. – Если с тобой что-нибудь случится, генерал снимет с меня скальп вместе с головой. К тому же без соответствующего прикрытия он не даст разрешение на проведение операции.

Резонные доводы начальства ничуть не убедили юношу, и он, едва сдерживая раздражение, обратился к Вельмиру:

– Я тебе еще раз повторяю: Туз – калач тертый, и как бы мы ни маскировали группу прикрытия, он ее моментально вычислит и не пойдет на контакт.

– Вообще-то парень прав, – поддержал Зенона огр, – операцию необходимо проводить без прикрытия. Да и чего ему, собственно, опасаться? Туз – вор и на мокрое дело никогда не пойдет, к тому же он по гроб обязан Зенону за то, что тот спас его от позорного рабства.

– Вам легко рассуждать, – не сдавался Вельмир, – а мне сейчас идти к Бен Розенталю на доклад, а также для утверждения плана предстоящей операции. Как вы считаете, одобрит он ее, если хотя бы малейшая опасность будет угрожать подчиненному? К тому же наш Зенон уже

умудрился зарекомендовать себя как... как... – Чародей замялся, подыскивая нужные слова, чтобы не слишком обидеть юношу.

– Да будет тебе деликатничать, – махнул рукой Зенон. – Скажи прямо, что я отъявленный бедоносец, способный лишь навлекать несчастья на себя и окружающих, а еще то, что от меня нужно держаться как можно дальше и близко не допускать к выполнению более или менее важных заданий.

– Ой, ой, ой! Какие мы самокритичные, – весело оскалился Вельмир, – и пожалеть себя очень любим, и поершиться не прочь. Скажу тебе, друг мой, честно и откровенно: да, ты мастер влипать во всякого рода неприятности, но ко всему прочему ты также мастер выпутываться из, казалось бы, самых безвыходных ситуаций. Поэтому кончай-ка себя жалеть и прекрати эти водопады соплей. Что касается предстоящей операции, беру всю ответственность на себя. Пожалуй, Герхарду Бен Розенталю необязательно знать о существовании данной записки. Сделаем так, будто Туз нагрянул к тебе в гости без предупреждения. А от тебя, Зенон, мне необходимо получить лишь слово офицера, что ты на этот раз будешь вести себя благоразумно и ни в какие сомнительные предприятия не станешь впутываться.

– Да, Зен, – поддержал начальника огр, – будь осторожен, кто знает, не подослали ли этого гнома к тебе наши недруги...

– Вы в своем уме, друзья?! – громко рассмеялся юноша. – Какие недруги?! Какие опасности?! Туз – трус, каких свет не видывал, и вряд ли пойдет на поводу у одержимых демоном. Если он побоялся вести с этими тварями дела, когда его жизни угрожала страшная опасность, с какого рожна он станет сотрудничать с ними сейчас? Просто у парня какие-нибудь неприятности житейского плана: наехал кто из своих или кровавая воровская разборка вот-вот случится – да мало ли какую помощь он может попросить, все-таки не чужие. К тому же заполучить в качестве информатора матерого и уважаемого в воровской среде щипача – огромная удача.

На что Зуур эр Шуур скептически заметил:

– Положим, вряд ли уважаемый вор пойдет на постоянное сотрудничество с полицией. – Потом добавил с определенной долей оптимизма: – Однако будем все-таки надеяться, что кое-какой информацией он с тобой поделится.

– Итак, господа офицеры, – подвел итог небольшого производственного совещания Вельмир, – мне сейчас на доклад к генералу. А вам как можно быстрее рекомендую покинуть стены управы – мало ли какая блажь придет в голову Бен Розенталю, например, обнюхать нашего шамана на предмет употребления им спиртных напитков в служебное время...

– Ну что ты, Вель, – нарочито обиженно запричитал огр, – исключительно ради пользы дела. Да если бы я не принял на грудь с Красноносый Ханком, не видать бы нам Туза как своих ушей.

– Ладно, ладно, не кипятись, Зуур, – по-доброму улыбнулся грандмаг, – я-то все прекрасно понимаю, но для бывшего командующего бронетанковой бригадой даже слегка выпивший подчиненный – вопиющее нарушение основных уставных уложений.

– Значит, наш Бен Розенталь из бывших танкистов?! – изумленно воскликнул огр. – Впервые об этом слышу.

– Абсолютно верно, – с нескрываемой иронией произнес Вельмир. – Конечно, на лбу у него не написано, и о своем военном прошлом наш скромняга генерал особенно не любит распространяться. Поговаривают, случилась с ним какая-то темная история: то ли без суда и следствия поставил к стенке группу высокопоставленных дезертиров во время вооруженного конфликта с Сангарским союзом, то ли послал представителя Верховного с его «ценными» указаниями к какой-то матери, а может быть, и то и другое... – Осекшись, будто опасался сказать что-нибудь лишнее, грандмаг посмотрел на юношу и в завершение разговора добавил: – Хорошо, Зен, действуешь по обстоятельствам. Не забудь табельное оружие, а если понадобится что-нибудь посерьезнее, найдешь у меня в комнате под кроватью в ящике. Там везде магиче-

ские замки, но ты в допуске – простоходишь в комнату, откидываешь крышку и забираешь, что нужно.

– Спасибо, Вель, – поблагодарил юноша и вслед за шаманом пошел к выходу из помещения.

Когда Зенон и Зуур эр Шуур покинули стены родной конторы, стрелки часов знаменитых и весьма не дешевых «Хансли» Зенона показывали без четверти четыре.

– Ну что, Зен, по домам или по пиву? – определенно делая акцент на втором варианте, предложил неугомонный огр. – Ежели чего, тут неподалеку есть одно восхитительное местечко «Бешеная кобыла» называется. Там нас с тобой обслужат по первому классу...

– ...и денег не спросят, – закончил мысль товарища юноша и тут же ответил: – Не, Зуур, ты же знаешь, я к пиву равнодушен, к тому же хочу навестить Лиин. Женщина, можно сказать, нас с тобой собственной грудью прикрыла, а мы до сих пор не удосужились ее проведать. Ты часом не знаешь, что из еды она предпочитает, может быть, фрукты какие особенные, сладости или чего-нибудь специальное для вампиров?

– Ведерко крови невинных младенцев, – плотоядно оскалился шаман и, не дождавшись даже намека на улыбку на лице товарища, извиняющимся тоном произнес: – Прости, Зен, неудачная получилась шутка. Вообще-то самки вампиров кровь невинных младенцев не употребляют, а для пополнения недостающего генетического материала при зачатии ребенка используют исключительно кровушку половозрелых особей мужского пола. Впрочем, нашей Лиин в ее теперешнем состоянии кровь и вовсе ни к чему, поэтому пойдем-ка в ближайший гастроном и возьмем чего-нибудь традиционного. Насколько мне помнится, эта девчонка весьма уважительно относится ко всяким там фруктам, овощам и орехам, а от хороших шоколадных конфет просто ловит кайф, как мы с тобой от качественной выпивки. Вообще-то это ты здорово придумал – навестить нашу Лиин. Пожалуй, придется мне отменить намеченный визит к старине Храму...

Ближайший гастроном обнаружился совсем неподалеку, на одной из улиц, примыкавших непосредственно к площади Согласия. Зенон ничуть не удивился, что владельцем магазина оказался очередной закадычный приятель компанейского огра. В течение четверти часа весь обслуживающий персонал заведения будто угорелый носился по торговым залам, подбирая все самое лучшее: яблоки, груши, абрикосы, персики, апельсины, бананы и, конечно же, шоколадные конфеты. В результате молодой человек и огр стали обладателями четырех объемистых пакетов. Денег с них и на этот раз не взяли, несмотря на бурные протесты Зенона. Щепетильность юноши вызвала сильное раздражение более опытного товарища, в результате за то время, пока они ловили такси, Зенон подвергался самой жесткой обструкции:

– Ты чего меня позоришь, Зен?! – едва ли не на всю улицу стонал Зуур. – Я этого парня, считай, от верной гибели спас, когда на его заведение был совершен дерзкий налет. А ты со своими фантиками: «Дайте чек, я оплачу! Немедленно дайте чек!» Обидел хорошего человека, и у меня кошки на душе скребут.

– Не по-людски как-то получается, Зуур, – попытался возразить молодой человек. – Вроде мы как бы сами типа тех налетчиков.

– Брось, выюнош, здесь тебе не какая-нибудь столица, где человек человеку – волк. В Синегорье за добро принято платить добром, а роль денег в отношениях между гражданами не такая уж и определяющая. Будь ты самым распоследним нищим пьяницей, зайдешь в любой кабац с черного хода и попроси милостыню, тебя обязательно накормят вчерашними щами, остывшей ущицей и гречневой кашей, плеснут рюмашку для восстановления здоровья. Короче, с голодухи и бодуна помереть не позволят. Но и ты будь человеком: не протягивай лапы к чужому добру, не обижай слабого, убогого и незащищенного. А уж коли ты оказал кому-нибудь неоценимую услугу: добро там или жизнь спас – будет он тебе по гроб благодарен и наследни-

кам велит чтить тебя аки отца родного. Поэтому, Зенон, не лезь со своим убогим уставом в чужой монастырь и следуй примеру более опытных товарищей.

– Ага, а потом окажешься в сфере интересов службы собственной безопасности, – не скрывая издевки в голосе, заметил юноша.

– Эко тебя в вашем училище застращали! – откровенно ухмыльнулся огр. – А до сведения не довели, что и в отделе собственной безопасности сидят такие же, как мы с тобой, обыкновенные обыватели: и кушать любят сладко, и поспать мягко, и с девками покувыркаться втайне от законных супружниц... А на что, спрашивается? На скромную зарплату полицейского особенно не развернешься. Вот и крутятся, кто как может. Одному платят, чтобы закрыл глаза на вопиющее нарушение правил дорожного движения, другому отстегивают, чтобы сыночка из-под следствия освободил, третьему – чтобы не заметил недостачу от налоговых сборов... и так далее. В результате: все здоровы, все смеются и радуются жизни, ну, чисто дети. А все проистекает от взаимного уважения и готовности воздать сторицей за самую малую услугу. И ежели кто-нибудь пытается поднять руку на царящую здесь гармонию, позор тому и всеобщее осуждение. И будь он хоть сам генерал-губернатор, возмущенное общество его отринет, дела его богомерзкие будут преданы всеобщему порицанию, а имя его исчезнет из памяти людской.

Зенон и раньше замечал за приятелем склонность время от времени переходить на назидательно-пафосный тон. При этом шаман всегда был абсолютно уверен в собственной правоте. Поэтому молодой человек благоразумно не стал вступать в словесную перепалку. А чтобы хоть как-то разрядить ситуацию, сдерживая улыбку, спросил:

– Зуур, в свободное время ты часом не подрабатываешь в ближайшем храме Единого в качестве проповедника. Поговаривают, там неплохо платят, да еще прихожане щедро отсыплют особо убедительным ораторам.

Огр ничуть не обиделся и, поскольку уже успел остыть, лишь улыбнулся товарищу.

– Не, Зен, как-то не приходило в голову. Вообще-то всяким еженощным бдениям, душе-спасительным беседам и умерщвлениям плоти я предпочитаю теплую компанию веселых собутыльников...

Развить мысль он не успел, поскольку из-за ближайшего поворота с характерным звуком выскочило знакомое Зенону транспортное средство, за рулем которого восседал весьма колоритный представитель гномьего роду-племени.

«Вот это нюх на клиента! – восхищенно подумал юноша. – Вряд ли на весь Кряжск в такую жару сыщется еще хотя бы один желающий прокатиться на таксомоторе».

Как бы в ответ на его мысли он услышал сбоку довольный голос своего напарника:

– Вот что значит оказаться в нужное время в нужном месте. Этот проныра, как обычно, опередил всех своих конкурентов.

Тем временем «Крылатый Дракон», испуская легкие клубы пара, подкатил к голосующим у обочины дороги полицейским и, судорожно задрывав всем корпусом, замер на месте.

– Привет, служивые! – перекинув звук работающего на холостых оборотах двигателя, поприветствовал потенциальных клиентов дядюшка Торвальд. – Далеко ль собрались в такую жару? – И, не дожидаясь ответа, возмущенно продолжил: – Уже целый месяц ведро, а енти синоптики все чешутся! Непонятно, чем занимаются, вместо того чтобы дождичком народ побаловать. Незнамо токо, за что деньжищи огребают лопатой.

– Здрав будь, Тор! – поздоровался с гномом огр, а вслед за ним и Зенон: – Доброго дня, Торвальд!

– Нам бы до окружного госпиталя, – пояснил Зуур эр Шуур. – Подбросишь?

– Не сумлевайтесь, милые мои, «Крылатый Дракон» не из тех навороченных тачек, что ломаются, едва выехав за ворота гаража. Сами посудите: на весь Кряжск дядюшка Торвальд в настоящий момент единственный действующий таксист. А почему, спрашивается? Не знаете? А вы спросите, спросите!

– И почему же, уважаемый Торвальд? – спросил Зенон вовсе не из любопытства – скорее для того, чтобы угодить водителю.

– А потому, – не скрывая победоносной улыбки, отвечал тщеславный гном, – что мой «Крылатый Дракон» способен летать, как ласточка, при любых погодных условиях. – Таксист от избытка чувств нежно погладил своей огромной лапищей рулевую баранку древнего локомотива. После чего, решив, что на сегодняшний день сантиментов вполне достаточно, не очень вежливо проворчал: – Ну, чего рты пораззявили? Коль собираетесь ехать, залазьте в машину, коль остаетесь, так и скажите, и не морочьте голову занятому гному.

– И чем же ты так занят, Торвальд? – поудобнее устраиваясь рядом с водителем, самым серьезным тоном поинтересовался Зенон. – Вроде бы избытка желающих прокатиться клиентуры вокруг не наблюдается.

– А он в гараж, – с заднего сиденья отозвался Зуур, – холить и лелеять своего «Дракошу». Даже законная супружница сбежала от него из-за того, что уделял все свое внимание не ей, а какой-то железяке – механик самозабвенный.

Как ни странно, на обидное замечание излишне информированного огра Торвальд отреагировал без обычной гномьей горячности, лишь пробормотал негромко:

– Если еще раз назовешь мою «Дракошу» железякой, получишь в табло по полной. Не посмотрю, что людоед и при исполнении.

– Полно тебе, Тор, – миролюбиво пробасил огр, – я ж тебя знаю еще с тех пор, как ты нас, шустрых сорванцов, катал с ветерком на своем «Крылатом Драконе» по всему Кряжску. И все это время ты кому-нибудь обещаешь «дать в табло по полной», хотя в душе самое наилучшее существо на свете.

На что физиономия гнома расплылась в широченной улыбке.

– Было такое дело, помнится, катал вашу неутомимую кодлу по городу. В те времена и я, и мой «Дракоша» чуток помоложе были.

С этими словами старый гном поддал рычаг переключения передач в крайнее левое положение и вперед и со словами «ну, с богом!» медленно отпустил педаль сцепления. «Крылатый Дракон», как водится, немного подергался и пошипел, но, в конце концов, тронулся с места и, набирая скорость, устремился в направлении главного окружного госпиталя...

Вышеозначенное лечебное заведение располагалось на западной окраине Кряжска в живописном месте на берегу Кугульта. Окружной госпиталь представлял собой комплекс из двух десятков трех- и четырехэтажных зданий и был рассчитан на то, чтобы в военное время принять до пяти тысяч раненых одновременно. В мирное время по прямому назначению было задействовано всего четыре больничных корпуса. Помимо военнослужащих местного гарнизона, пограничников и полицейских, здесь охотно принимали гражданское население. Как известно, в мирное время военные болеют не часто, а профессиональным целителям для поддержания формы необходима постоянная практика, вот и лечат всех подряд, начиная от банальной простуды до гнойных аппендицитов и сердечных недугов. По личному указанию генерал-губернатора благородная инициатива военных врачей была поддержана сверху – из городской казны госпиталю выделили весьма существенные дополнительные субсидирования.

Территория госпитального комплекса хоть и была ограничена высокой ажурной оградой, увенчанной острыми пиками, но створки широких ворот данного учреждения практически никогда не запирались, и всякий желающий мог попасть на прием к дежурному диагносту или практикующему специалисту.

«Крылатый Дракон», изрыгая время от времени клубы пара, остановился в тени примыкающего непосредственно к ограде могучего платана.

– Вот и приехали, господа офицера, – смахнув капельку пота с кончика своего носа, уведомил пассажиров гном. – За ворота таксе не впускают, так что придется вам немного пройти собственными ножками. Короче, как расплачиваться будем за поездку?

– Дядюшка Торвальд, – Зенон протянул таксисту серебряную монету достоинством в одну марку, – если ты никуда не торопишься, подожди нас с полчасика. Мы с Зууром навестим одного нашего товарища и вмиг вернемся назад.

Таксист внимательно осмотрел монетку и, не обнаружив в ней какого-нибудь изъяна, засунул во внутренний карман своей куртки. После чего снисходительно проворчал:

– Ясен пень, кто ж по такой жаре захочет ажно пять верст пешкодралом топать. Ладно, парни, подожду, идите к своему товарищу, а я покамест систему синхронизации подрегулирую – чой-то поршня постукивают.

Через минуту нагруженные гостинцами Зенон и Зуур эр Шуур уже шли к широко распахнутым воротам госпитального комплекса, а заботливый Торвальд, натянув на руки брезентовые рукавицы и вооружившись здоровенным ключом пятьдесят четвертого номера, полез в пышущие жаром недра своего «Крылатого Дракона»...

Лиин Чаханги отыскалась сравнительно быстро – не каждый день в госпиталь поступают представители расы вампиров. Так или иначе, но первый попавшийся на глаза нашей парочки медработник-огр дал подробнейшую справку, где найти подполковника полиции. Медбрат также предупредил, что для посещения лежащих больных требуется специальное разрешение лечащего врача, которое в это время суток получить нереально. При этом он как бы невзначай намекнул, что за символическую плату готов препроводить уважаемых офицеров к интересующей их персоне известным одному ему маршрутом. При этом предприимчивого санитаря ничуть не смущало наличие погон на плечах посетителей и то, что в уголовном кодексе наверняка найдется соответствующая статья, трактующая его действия как противоправные. Зенон, вполне естественно, хотел тут же возмутиться по поводу аморального поведения медицинского работника, но Зуур эр Шуур ловко замял назревавший конфликт и нарочито бодрым голосом обратился к корыстолюбивому соплеменнику:

– Ну что ж, товарищ, веди нас своими тайными ходами. Полмарки на пиво получишь.

Огр честно выполнил свою часть договорных обязательств: провел посетителей внутрь одного из зданий через запасной вход, затем по служебным лестницам препроводил к двери больничной палаты, расположенной на третьем этаже. По пути он также раздобыл пару белых халатов и заставил Зенона и Зуура накинуть их на плечи. Получив оговоренную сумму из рук Зуур эр Шуура, он тут же без лишних слов удалился восвояси.

– Вот же хамло! – возмутился Зенон. – Жалко, что не узнали, как зовут этого прохиндея.

– Полно тебе, Зен, – возразил юноше огр, – все хотят жить, поэтому крутятся, как могут.

После этих слов он деликатно постучал в дверь палаты – мало ли чем там занимается Лиин. Дождавшись негромкого ответного возгласа, надавил на ручку и первым вошел внутрь просторной одноместной палаты. Зенон незамедлительно проследовал за товарищем и, чтобы ненароком не привлечь внимание кого-либо из обслуживающего персонала, осторожно затворил за собой дверь.

– Ну здравствуй, Лиинушка! – по возможности нежным голосом поздоровался огр. – Как ты себя чувствуешь?

– Здравия желаю, госпожа подполковник! – не очень громко гаркнул Зенон.

Лежавшая на кровати лицом ко входу Лиин Чаханги при виде неожиданных визитеров криво улыбнулась и тихим голосочком ответила:

– Привет, ребята. Рада видеть вас. Проходите, присаживайтесь.

После того как принесенные гостинцы были аккуратно разложены по полкам тумбочки, стоящей у изголовья кровати, Зенон и Зуур эр Шуур расселись на пододвинутые поближе стулья и принялись засыпать вампирессу вопросами о ее здоровье.

– Все нормально, – радостно улыбаясь обескровленными губами, отвечала негромко Лиин, – сама-то я цела – ни единой косточки не сломано, все внутренние органы в порядке, однако во время взрыва здорово пострадали мои астральные оболочки. Ничего, тут один про-

фессор хоть и эльф, но отлично разбирается в физиологии вампиров. Обещает через недельку на ноги поставить. А пока вынуждена лежать под капельницей с иглой в вене практически все время. – Вампиресса еще раз широко улыбнулась и, безвольно пошевелив ладошкой, продолжила: – Что это мы все обо мне да обо мне. Расскажите лучше, что творится на воле. Тут Эниэль с утра прибежала, такого порассказала, что у меня волосы на голове дыбом до сих пор стоят...

– Вот же стервь болтливая! – в сердцах воскликнул огр. – Ну кто ее за язык вечно тянет! – Затем более спокойным голосом принялся утешать больную: – Ты только не волнуйся, Лиинушка. Не знаю, что там поведала тебе эта языкастая дуреха, но ситуация полностью под нашим контролем.

– Вообще-то вы молодцы, ребята, – вздохнула Лиин, – наследника уберегли и вообще. Жалко, я не с вами, вот вынуждена валяться здесь и помирать с тоски. – Вампиресса полыхнула своими темными, как беззвездная ночь, глазами так, что по спине Зенона невольно пробежал выводок здоровенных мурашек.

– Ничего, девочка моя, – успокаивающе забормотал огр, – полежишь, отдохнешь и с новыми силами, так сказать, на борьбу с преступностью...

– Ты вот чего, Зуур, – уже спокойным голосом продолжала Лиин, – дай-ка глотнуть из твоей фляжки.

– А тебе не повредит? – обеспокоенным голосом спросил Зуур. – Моя мухоморовка – штука убойная, и ежели чего...

– Не парься, – перебила огра Лиин, – на фронте и не такое пили, когда приличной выпивки не было. Например, авиационный антифриз или гидравлическую жидкость из оружейных амортизаторов. Пойми, Зуур, надоело мне здесь валяться – никакого разнообразия. Даже вот это надоело... – расстроенная вампиресса засунула руку под одеяло и вытащила недовязанный детский носочек вместе с клубком ниток и спицами и плаксиво, совсем по-бабьи, пожаловалась: – Устала, парни, сил нет.

Зенон недоуменно уставился на незавершенный шедевр рукоделия. Образ грозной дочери ночи и вид недовязанного носка как-то не очень сочетались друг с другом. Кажется, теперь он понял, на какое такое хобби пыталась намекнуть не так давно Эниэль.

Заметив ошарашенный взгляд юноши, Лиин криво усмехнулась и более спокойным голосом произнесла:

– Да, Зенон, для успокоения нервов вяжу в свободное время детские носочки и раздаю коллегам по работе, у которых есть маленькие дети. Кое-кто, конечно, посмеивается за моей спиной, а иногда даже пытается обидеть намеками разными. А мне плевать: вязала, вяжу и буду вязать всем назло.

При этих словах в темных глазах Лиин полыхнуло такое яростное пламя, что Зенон невольно испугался, что оно ненароком вырвется на волю и станет причиной возгорания больничной палаты. Еще юноше показалось, что из-под обескровленной верхней губы дамы появилась и тут же исчезла парочка острых белоснежных клыков.

– Ты только не волнуйся, девочка моя, – поспешил успокоить вампирессу Зуур. – Пусть себе болтают, а мы плевали на всех с высокой колокольни. – После чего огр извлек из внутреннего кармана своего кителя плоскую флягу из нержавеющей стали и, открутив крышку, поднес емкость ко рту больной со словами: – Глотни, душа моя, и не переживай, через недельку поправишься, и будет у нас все славно.

Что было внутри фляги, Зенон не знал и по большому счету особенно не жаждал испытать на себе целительного действия этой самой мухоморовки, но сразу же после того, как Лиин выпила данное зелье, ее тут же потянуло в сон. Какое-то время она еще пыталась поддерживать беседу с товарищами, но постепенно ее темные глаза осоловели и начали сами собой закрываться. Не закончив какую-то мысль, она глубоко вздохнула и провалилась в небытие.

Расценив появление на щеках Лиин легкого румянца как явно положительный признак, Зуур эр Шуур и Зенон потихоньку покинули палату. Перед самым уходом внимательный огр поправил слегка съехавшее на одну сторону одеяло и переложил безвольно обвисшую руку вампирессы ей на грудь.

А еще через десяток минут «Крылатый Дракон» дядюшки Торвальда уносил полицейских прочь от ворот окружного госпиталя.

Не доезжая двух кварталов до площади Согласия, Зуур эр Шуур вышел из такси и, пожелав товарищу удачи в предстоящей ночной операции, отправился «дегустировать бочковое гномье и копченых омулей» в питейное заведение Храмса. Зенон и Торвальд расстались неподалеку от полицейского управления.

Чтобы ненароком не попасться на глаза высокому начальству, молодой человек не стал входить внутрь здания, решил подождать Кайлу на улице, благо до конца рабочего дня оставались считанные минуты. Вообще-то девушка могла немного задержаться, но Зенон был готов ждать ее сколько угодно – уж больно хотелось ему вручить ей недавно приобретенный перстень, а самое главное, посмотреть на то, какотреагирует Кайла на его подарок. Дело в том, что юноша, несмотря на благожелательное к нему отношение Кайлы, вовсе не был уверен в том, что такая обворожительная красавица может так же, как и он, с первого взгляда влюбиться в ничем не примечательного молодого человека. Может быть, она всего лишь из вежливости принимает его ухаживания, а сама потихоньку посмеивается над неуклюжими попытками недавнего выпускника офицерского училища покорить ее сердечко. Если бы наш герой был хоть немного опытнее в делах амурных, ему не составило бы никакого труда понять, что Кайла Ноумен и сама по уши влюблена в стройного зеленоглазого красавца. Однако он, со свойственной юному возрасту мнительностью, не замечал очевидных моментов, как то: появлявшегося на щеках Кайлы во время каждой их встречи легкого румянца, направленных на него восхищенных взглядов девушки и ее томных вздохов при каждом прикосновении его могучей руки к ее нежной ручке. К тому же в данный момент Зенона терзало невыносимое чувство вины, поскольку по ряду объективных причин он не смог вчера вечером явиться на назначенное девушкой свидание. Дело в том, что по пути из Зоны неопытный Кассий умудрился съехать с дороги и посадить «Корсар» в небольшое болотце по самое брюхо. Пока связались со спасателями, пока дождались тягача... короче, в Кряжске оказались уже затемно. Молодой человек постарался все объяснить девушке этим утром, провожая ее на службу. Но, несмотря на то что Кайла все прекрасно поняла и вроде бы не обижалась, Зенон чувствовал себя прескверно, будто сам управлял злосчастным локомотивом и умышленно направил его в жидкое месиво замаскированной под зеленый лужок трясины.

Ждать появления девушки пришлось довольно долго, Впрочем, от жары страдать ему не пришлось – Зенон присмотрел себе местечко на одной из лавок в тени могучей бронзовой фигуры с вознесенным над головой мечом рядом с интеллигентного вида старушкой, выгуливающей малолетнего то ли внука, то ли правнука. По случаю отъезда наследника престола запрет на посиделки у фонтанов был снят, чем не преминули воспользоваться молодые мамыши с грудными младенцами в колясках, а также пожилые дамы, присматривающие за сорванцами постарше. Тут же у проходящей торговли он приобрел букет шикарных роз, чем особенно обратил на себя внимание присутствующих на площади особ противоположного пола. При этом старушки посматривали на юношу с откровенным одобрением, а дамы помоложе – с определенной долей любопытства и зависти. Несколько особенно отчаянных молодух попытались стрельнуть в него глазками, но увлеченный собственными мыслями Зенон попросту их не заметил.

После того как стрелки на часах Зенона показали половину шестого, обе створки парадного входа полицейского управления широко распахнулись, исторгая из недр учреждения шумную разношерстную толпу. С кем-то из выходящих Зенон уже успел познакомиться, но

большинство он видел либо мельком, либо и вовсе впервые. В первых рядах спешащих домой коллег Кайлы не было. Девушка появилась лишь через пять минут после того, как от подъезда укатил черный генеральский «Пентад», увозя в своем комфортабельном салоне Герхарда Бен Розенталя. Причем появилась не одна, а в сопровождении какого-то вертлявого хлыща с капитанскими погонами на плечах. Да-да, именно вертлявого, поскольку офицер едва не лез из кожи, чтобы понравиться Кайле. Стоит отметить, что девушка воспринимала ухаживания капитана без особого энтузиазма и всячески пыталась от него отвязаться, но тот был прилипчив, будто пиявка, и всеми правдами и неправдами старался навязаться в попутчики понравившейся даме.

Вообще-то раньше Зенон никогда не замечал за собой склонности к мизантропии или еще каким-нибудь проявлениям человеконенавистнических чувств, но этого юркого офицера, пристающего к ЕГО девушке, он почему-то невзлюбил с первого взгляда. Невзлюбил до такой степени, что, встретить он этого субъекта в каком-нибудь укромном уголке, тому крепко не поздоровилось бы.

Впрочем, капитан оказался вполне благоразумным человеком и при появлении рослого широкоплечего конкурента, к тому же вооруженного преогромным букетом, поспешил ретироваться. Этим поступком он отнюдь не заслужил уважения в глазах Зенона, но избавил себя от многих неприятностей в будущем.

– Это тебе, Кайла, – проводив презрительным взглядом поспешно бежавшего с «поля боя» капитана, молодой человек протянул цветы девушке. При этом он с удовлетворением отметил, как ее дыхание участилось, зарделись щечки и радостно заблестели ее чудесные синие глазки. – Если позволишь, я провожу тебя до дома.

– С удовольствием. – Кайла приняла букет и поднесла к своему носику. – Чудесные розы, свежие – буквально с куста! Спасибо, Зенон!

После чего она без обычного девичьего жеманства позволила юноше взять себя под локоток, и красивая пара направилась с площади Согласия, мимо радужных фонтанов и машущего мечом витязя, к радости выгуливающих внуков старушек и к зависти молодых мамашек.

– Как там у вас сегодня? – спросил Зенон, чтобы хоть как-то начать разговор. – Все спокойно?

– Где уж там, – махнула ручкой Кайла, – генерал с утра на ногах. Тут и о безопасности наследника позаботься, а еще почитай с полдня твой рыжий начальник Максай проторчал в его кабинете. О чем говорили, не знаю, но после этих посиделок Батя весь остаток дня названивал в Царьград. С кем-то из столичных чиновников разговаривал на повышенных тонах, но о чем, я не разобрала. – Затем девушка посмотрела на Зенона своими огромными глазами и как бы ненароком спросила: – А ты, Зен, часом не в курсе, что происходит? Твоя вчерашняя задержка случайно не связана с сегодняшней суматохой?

– Ну что ты, Кай, – не моргнув глазом, соврал Зенон, – разве высокое начальство отчитывается перед скромным поручиком. Сегодня, к примеру, мы с Зууром целый день проторчали на Центральном рынке – искали одного важного свидетеля. Поэтому о том, что творилось в управе, я узнал лишь от тебя.

Поскольку разговор коснулся Центрального рынка, Зенон посчитал момент весьма подходящим, чтобы преподнести девушке приобретенный в лавке джуда перстенок. Вообще-то заняться этим он планировал непосредственно перед ее домом, но коль уж так получилось, грех было не воспользоваться удачным моментом.

– Кай, – густо краснея, Зенон извлек из кармана обитую бархатом коробочку, – на рынке по случаю мне повезло приобрести одну вещьцу, надеюсь, она тебе так же понравится. Вот, пожалуйста, прими это на память.

С этими словами он вручил девушке свой презент. Получилось это у него не очень галантно, зато от души искренне.

Растерянная Кайла машинально приняла коробочку и, надавив на кнопку запорного устройства, откинула крышку. Наградой стараниям Зенона стали восхищенный вздох и счастливый взгляд ее огромных, как два горных озера, глаз. Без какого-либо чванства она бережно взяла перстень и осторожно надела на безымянный пальчик правой руки, как бы ненароком давая понять, что не просто принимает подарок от поклонника, а принимает его со значением: мол, местечко под обручальное колечко застолблено, так что Зенон может не беспокоиться насчет увивающихся вокруг нее наглых ухарей. После чего она поднесла к глазам руку с перстнем и какое-то время молча любовалась искусной работой ювелирных дел мастера.

– Откуда тебе известно, что бирюза наряду с сапфиром мой камень?! И с размером не ошибся! Красотища, просто жуть! Дорого, наверное?

– Это все заслуга одного джуда, – откровенно признался юноша, – Бен Иехуда оказался не просто ювелиром от бога, а самым настоящим волшебником...

– Так ты купил этот перстенок у самого Бен Иехуды?! – непроизвольно воскликнула Кайла.

– Ну да, – пожал плечами юноша. – А что тут такого?

– Видишь ли, Зен, обладать какой-нибудь вещицей работы этого мастера – заветная мечта многих женщин Синегорья, и не только. К нему приезжают богатые клиенты из самого Царьграда и даже из-за рубежа. Боюсь, что после покупки перстня в твоём кармане не осталось даже медного гроша, и мне очень неловко принимать от тебя столь ценный дар.

– Ах, это?! – беззаботно махнул рукой поручик. – Не беспокойся, знакомство Шимона Бен Иехуды с Зууром помогло мне получить значительную скидку. К тому же под опекой тетушки Маары мне скорее грозит ожирение, нежели голодная смерть. Удивительно, как при таком съестном изобилии сама она умудряется сохранять девичью хрупкость?..

Разговор о Мааре Бушуй Зенон завел не случайно – исключительно с целью направить беседу в сторону от щекотливой ювелирной темы. Кайла оказалась умницей, а не показушной щепетильной ханжой.

– В таком случае я и моя мама готовы разделить с тетушкой Маарой хлопоты по обеспечению продуктами питания одного поручика, явно не страдающего отсутствием здорового аппетита. А за подарок большое спасибо. Поговаривают, что изделия этого мастера – не просто красивые бирюльки, они обладают полезными магическими качествами.

С этими словами девушка поднялась на цыпочки и, приобняв за шею, хотела чмокнуть Зенона в щеку, но на этот раз наш герой был начеку и вместо щеки успел подставить в нужное место свои губы. Он резонно полагал, что уж теперь-то вполне искупил вину за вчерашнюю неявку на свидание. Ощувив мягкое прикосновение юношеских губ к своим губам, Кайла поначалу была немного обескуражена, но очень быстро вошла во вкус, и благодарственный чмок перерос в нечто долгое, пьянящее, необъяснимо волнующее, но, самое главное, никем из них доселе неизведанное.

Лишь отстранившись от восхитительного ротика, чтобы хоть немного перевести дух, Зенон почувствовал острую боль в шее, причиняемую зажатым в руках Кайлы колючим букетом. И, решив для себя, что в следующий раз будет более осмотрительным при выборе цветов, вновь жадно прильнул к жаждущим губкам любимой, не обращая далее никакого внимания на впившиеся в кожу острые шипы...

Через какое-то время Кайла и Зенон осознали, что находятся посреди пусть хоть и не очень многолюдной улицы, но все-таки при достаточном скоплении народа, а также то, что случайные прохожие начинают обращать самое пристальное внимание на целующихся молодых людей. Один конопатый сорванец лет семи или восьми прошепелявил щербатым ртом в их адрес: «Тили-тили тесто, жених и невеста!» Зенон продемонстрировал излишне развязному пацану свой нехилый кулак, скорчив при этом самую угрожающую рожу. Мальчишку как вет-

ром сдуло, но это никак не повлияло на прочих любопытствующих граждан, продолжавших пялиться на красивую пару.

Смущенная Кайла все-таки проявила инициативу первой: крепко сжав ладонь Зенона своей маленькой ладошкой, она как можно быстрее увлекла сомлевающего от счастья юношу прочь от любопытных глаз...

Опомнился Зенон лишь у самого дома девушки. Ничуть не стесняясь взоров соседей, которые не упустят возможность понаблюдать за тем, что творится на их улице, он нежно обнял ее за тонкую талию и привлек к себе.

Кайла также ничуть не стеснялась посторонних взглядов и без колебаний прильнула к чувственным губам молодого человека.

«Что мне досужие сплетни кумушек, – думала она, – что мне мораль и нравственность? Главное, что рядом со мной тот, которого я так долго ждала и наконец-то дождалась».

– Я люблю тебя, Кайла. И хочу, чтобы мы всегда были вместе.

Царящая в голове девушки сумятица поначалу помешала ей осознать смысл услышанного. Впрочем, когда она наконец-то постигла суть сказанного юношей, порядка в ее красивой головке это вовсе не прибавило. Наоборот, в мыслях и чувствах образовалось непривычное коловращение, и в полном соответствии с законами жанра, именуемого мелодрамой, опьяневшая от счастья Кайла, едва не грохнулась в обморок, подобно какой-нибудь кисейной барышне прямо на глазах любопытствующих соседей. Но, как говорится, от счастья не умирают, во всяком случае, надолго. К тому же при внешней мягкости, Кайла всегда отличалась от прочих своих подруг несгибаемым характером и твердой волей, что и позволило ей не выскочить замуж за первого встреченного смазливового офицера, а дожидаться того единственного, о ком мечтала всю жизнь. Поэтому девушке все-таки удалось устоять на ногах.

– Я тоже тебя люблю, Зен, – томным голосом прошептала она на ушко юноше.

Так уж устроен человек, что в дополнение к действиям ему обязательно нужны слова, подтверждающие легитимность данных действий. Вот сейчас, несмотря на то что девушка пребывала в его объятиях и, казалось бы, в отношениях молодых людей все уже яснее ясного, ответное признание Кайлы вызвало в душе Зенона самый настоящий эмоциональный кавардак. В какой-то момент ему даже показалось, что его трепещущее сердце вот-вот разорвет грудную клетку и воспарит к небесам, оставив своего хозяина лежащим замертво у ног любимой.

И все-таки подобное состояние неуправляемой эйфории не могло продолжаться вечно. В конце концов (как это ни приземлено звучит) избыточный уровень адреналина, тестостерона, эстрогена и прочих гормонов в крови нашей парочки постепенно возвратился к обычной норме. Другими словами, к Зенону и Кайле вернулась способность думать головой.

Ловко высвободившись из жарких объятий юноши, Кайла поправила слегка растрепанные волосы и, стрельнув глазками в Зенона (когда только научилась?), с томной хрипотцой в голосе произнесла:

– Приходи к половине восьмого на ужин. Мама будет очень рада.

– А ты? – немного кокетливо поинтересовался юноша, за что едва не заработал колючим букетом по физиономии, что могло означать лишь одно: «Ну как ты мог задать такой вопрос? Для меня ты всегда желанный гость». Отсюда Зенон сделал для себя вывод о том, что с чувствами шутить крайне опасно.

Впрочем, девушка вовсе не желала оцарапать лицо и без того пострадавшего от острых розовых колючек юноши, скорее просто шутливо замахнулась, тем самым давая ему понять, что в делах амурных всякое фиглярство и ерничанье недопустимы.

– Ну что, ждать нам тебя сегодня к ужину?

Зенон почти готов был принять приглашение, но вспомнил, что на сегодняшнюю ночь у него уже назначена встреча. Конечно же, он мог бы поговорить с гномом и после посиделок в кругу приятных во всех отношениях дам, но что-то ему подсказывало, что ночное randevu не

ограничится кратким обменом информацией и, вполне вероятно, ушлый Туз в очередной раз попросит «своего кореша» вызволить его гномью задницу из какого-нибудь крайне опасного положения. По этой причине оставшееся до встречи время было бы полезно провести не в теплой семейной обстановке, а банально в постели, чтобы потом не страдать от приступов непреодолимой сонливости. С самым грустным выражением на физиономии и скрепя сердце наш герой вынужден был отказаться от крайне заманчивого предложения:

– Извини, Кай, не могу – дела служебные.

– Бедняжка! – понимающе произнесла Кайла и сочувственно погладила его щеку своей нежной ладошкой. – Ну что ж, дела так дела. В таком случае предложение поужинать переносится на завтрашний вечер.

– Договорились, – кивнул головой Зенон и, слегка погрузнев, добавил: – Если, конечно, не случится чего-нибудь экстраординарного.

Напоследок молодой человек еще раз крепко обнял и поцеловал девушку. На этот раз Кайла благоразумно положила колючий букет на стоящую у забора лавочку. Этот поцелуй был долгим, очень приятным, но не столь головокружительным, как тот самый первый в их жизни настоящий поцелуй. Теперь Зенон мог ощущать не только мягкую прелесть губ своей любимой, но упругость ее восхитительной груди, легкую дрожь ее молодого сильного тела. В свою очередь, Кайла на физическом уровне почувствовала всю грозную и в то же время манящую мощь крепкого организма юноши.

Неожиданно у него и у нее возникло непреодолимое желание сорвать разделяющие их покровы и слиться в едином всепоглощающем любовном порыве. Несложно представить, что могло бы произойти дальше, если бы Кайла и Зенон были не разумными существами, а какими-нибудь пещерными троглодитами, далекими от общепринятых норм цивилизованного общества. И все-таки руки юноши как бы сами по себе потянулись к расположенным на спине хитроумным застежкам легкого платица девушки, а нежные ручки Кайлы готовы были попросту сорвать с Зенона форменные китель и рубаху, чтобы своими истосковавшимися по ласке сосками прижаться к его обнаженной груди.

К досадному разочарованию подглядывающих за нашей парочкой соседей, этот страстный порыв не получил своего логического завершения по той простой причине, что Кайла и Зенон были представителями высокоразвитого общества, поэтому умели вполне успешно подавлять первобытные инстинкты. Оба одновременно, как бы испугавшись охватившего их желания, отстранились друг от друга и, не глядя друг другу в глаза, смущенно пробормотали:

– До завтра, Кайла.

– Удачи, Зен.

Глава 3

Джонг и Глеколь находились практически в зените, когда из-за горизонта показал свой багровый лик Данаиб, самый загадочный из трех спутников Ультана.

Вопреки всем мыслимым законам физики этому весьма скромному по своим размерам небесному телу посредством своего маломощного гравитационного поля удавалось удерживать плотную газовую оболочку и значительные запасы воды. Загадочный феномен Данаиба не одно столетие служил откровенно раздражающим фактором для многочисленной ученой братии, пытающейся дать ему хотя бы какое-нибудь более или менее вразумительное объяснение. Не однажды маги пробовали наладить устойчивое транспортное сообщение между Ультаном и Данаибом, но все их попытки стабилизировать телепортационный канал всякий раз с треском проваливались. Когда-то Данаиб одушевляли и обожествляли. Ему поклонялись, ему приносили кровавые жертвы, пытались вымолить у него всяческие блага. В разные времена и эпохи он воспринимался либо как воплощение добра, либо как эманация абсолютного зла. Поэтому Данаиб очень часто становился причиной кровопролитных вооруженных конфликтов. Помимо всего вышеперечисленного, этот загадочный спутник во все времена оставался неким фактором, стимулирующим творческий потенциал одаренных личностей. Разумные существа, населяющие Ультан, не только проливали кровь во славу Данаиба, но и посвящали ему гениальные творения. Поэты и писатели отправляли героев своих произведений в сказочные путешествия по этому миру. Художники создавали грандиозные полотна и скульптурные композиции, сюжетно связанные с мифологическими представлениями древних народов Ультана о Данаибе как обители добрых или злых богов. Величайшие композиторы всех времен и народов посвящали этой планете свои бессмертные творения...

Зенон интенсивно встряхнул головой, отгоняя прочь посторонние мысли. Вообще-то как индивид мыслящий, к тому же любящий помечтать в свободное от забот насущных время, наш герой был бы не прочь посидеть с часок на лавочке и полюбоваться завораживающим восходом этого спутника Ультана. После четырехчасового сна чувствовал он себя превосходно вопреки мудрым советам всяких занудных эскулапов, рекомендующих гражданам воздержаться от сна в вечернее время, и был готов к встрече не только с Тузом, но с целой бандой работарговцев или еще каких-нибудь криминальных элементов. Сорвав с дерева еще не очень зрелое яблоко, Зенон обтер его о рукав спортивной куртки и, откусив от плода изрядный кусок, скривился, будто ненароком тяпнул неразведенного уксуса. Все-таки он не выплюнул кислую мякоть, а с упорством закоренелого мазохиста принялся ее жевать. И немудрено: съеденные за ужином деликатесы были уже давно оприходованы могучим организмом нашего героя. Жалко, что тетушка Маара спит – старушка наверняка побаловала бы его чем-нибудь вкусеньким. Проглотив грубоватую мякоть плода, Зенон не ощутил никакого удовлетворения и тем более желания расправиться с остатками яблока. Легким движением руки он отправил недоеденный кусок в буйные картофельные кущи, где его не увидит зоркий хозяйский глаз Маары Бушуй.

«Без пяти двенадцать, – взглянув на светящийся циферблат часов, мысленно отметил Зенон. – Интересно, опоздает Туз или все-таки появится вовремя?»

Посидев еще пару минут, юноша не выдержал. Поднялся со скамьи и направился к абрикосовому дереву, усыпанному сочными зрелыми плодами, сбором и утилизацией которых хозяйка намеревалась заняться в самое ближайшее время. Набив карманы куртки приятными на ощупь бархатистыми абрикосами, он вернулся на прежнее место и со свойственным всякому голодному существу усердием принялся поглощать ароматную восхитительную на вкус мякоть. Заморив червячка содержимым карманов, Зенон хотел было совершить повторный набег на абрикосовое дерево, но тут до его слуха донеслось легкое шевеление откуда-то со стороны труднопроходимых зарослей малины.

Помимо прямого назначения – приносить душистые и полезные при всякой простуде ягоды – эти колючие кущи выполняли разграничительную функцию – отделяли надел тетушки Маары от соседского участка. Именно оттуда доносились еле слышное сопение и какая-то возня. Было очевидно, что некое живое существо попыталось преодолеть цепкую малиновую заросль и неожиданно оказалось в плену колючей изгороди.

Какое-то время юноша внимательно прислушивался к усердному сопению и пыхтению незадачливого создания, пытавшегося высвободиться из навязчивых объятий малиновых зарослей. Поначалу отчаянная борьба за свободу происходила в относительной тишине, но очень скоро пленнику надоело его неопределенное положение, и он, грязно выругавшись своим низким сипловатым голосом, обратился к Зенону:

– Эй, дубина стоеросовая, чего сидишь и скалился на лавке заместо того, чтоб помочь своему корешу выбраться из беды!

Незаслуженный упрек в свой адрес Зенон все-таки воспринял как сигнал к действию. В мгновение ока он оказался рядом с колючими зарослями. Осторожно раздвигая руками переплетенные между собой стебли, приблизился к обессиленному в неравной борьбе гному. Схватив его за воротник плотной хлопчатобумажной куртки, одним могучим рывком поднял в воздух, и в следующий момент изрядно помятый Туз уже стоял рядом с ненавистой малиновой куртиной.

– Вот же падла цеплючая! – отряхивая куртку и штаны от листьев и сухих веточек, произнес гном и, посмотрев на спасителя, невежливо добавил: – Чисто твой брат – легавый.

– Какого рожна ты потерял в этих зарослях? – недоуменно хлопая глазами, спросил Зенон. – Зашел бы через калитку.

– Ага!.. – с нескрываемой иронией пробормотал гном. – А вдруг здесь засада или хуже того, тебя уже подменили... ну эти... страхолюдины... Помнишь, я тебе рассказывал про одного мужика с пустыми глазами?..

Даже в неверном свете трех лун было видно, насколько испуган Туз. Чтобы хоть немного успокоить не на шутку разволновавшегося гнома, Зенон предложил:

– Пойдем-ка на лавку, а лучше поднимемся ко мне в комнату, там и поговорим.

– Не... в помещение ты меня не заманишь. Здесь я юрк в картошку – и был таков, а в четырех стенах вмиг зацапают, опомниться не успеешь. Пошли лучше за стол под яблоньку, твоему корешу для восстановления душевного равновесия срочно требуется принять граммов эдак двести – двести пятьдесят. Я тут прихватил с собой. Надеюсь, и ты не откажешься пропустить глоток-другой за встречу, так сказать, и вообще...

Через пару минут приятели сидели за столиком под яблонями. Туз извлек из бездонных закров своей мешковатой куртки литровую бутылку «Горной росы» – превосходного виски, «изготовленного, – как гласила надпись на этикетке, – по старинным рецептам горного народа». В дополнение к выпивке предусмотрительный гном поставил на стол пару стеклянных стаканов и бумажный пакет с бутербродами.

– Без закуси не могу, – пояснил гость, – не в той кондиции – после третьей оно, конечно, само в глотку польется, а покамест... короче, организм так устроен.

– Это хорошо, что ты пожрать прихватил, – встрепенулся Зенон. – А то я тут в ожидании твоего прихода с голодухи маюсь. Мне много не наливай – чуть-чуть на доньшке за компанию.

В полном соответствии с пожеланиями товарища гном плеснул юноше примерно на палец черной в ярком лунном свете жидкости, а себе накатил почти полный стакан. Заметив укоризненный взгляд Зенона, Туз кисло усмехнулся и невразумительно пробормотал:

– Осуждаешь?.. И правильно осуждаешь. Но если б тебе довелось пережить то, что пережил я, может быть, ты и сам начал бы глотать горькую литрами. – И, схватив со стола стакан, торжественно провозгласил: – Ну, Зен, за встречу!

Гном и человек чокнулись, опорожнили стаканы и, взяв из пакета по бутерброду с колбасой, дружно заработали челюстями.

Зажевав выпитое двумя бутербродами, Зенон почувствовал себя значительно комфортнее. От предложения гнома повторить он благоразумно отказался, что вовсе не помешало гостю в гордом одиночестве принять на грудь еще полстакана «Горной росы».

– Вот теперь мне значительно лучше. – Положив на стол недоеденный бутерброд, гном откинулся на спинку скамейки. – И вообще, паря, в твоём присутствии бедняге Тузу почему-то завсегда спокойнее.

– А не пойти ли мне в личные телохранители, а по совместительству в психотерапевты к одному излишне нервному гному? – усмехнулся юноша.

– Издеваешься? – ничуть не обиделся разомлевший Туз. Лишь укоризненно покачал головой. – Ну-ну... издевайся над бедным несчастным гномом. А когда весь город окажется в лапах безликих, поздно будет издеваться и подсмеиваться над корешами, которые первыми безвинно пострадали от страхолюдов безобразных. Представь себе, Зен, меня до сих пор колотит, как с великого бодуна, лишь от одного воспоминания о том, что вчера случилось на хазе у бельмастой Ганны...

Не доведя мысль до конца, Туз захлюпал носом и расплакался горько навзрыд, как плачут по безвременно усопшему близкому существу.

– Ты это, того, Туз, кончай, – успокаивающе забормотал Зенон, признаться, ему не часто доводилось становиться свидетелем столь откровенного выражения чувств. – Лучше поведай, что случилось на хазе у этой самой бельмастой Ганны?

Поток слез прекратился так же неожиданно, как начался. У Зенона по этому поводу даже мелькнула мысль: а не пытается ли бородатый приятель попросту его развести для какой-то известной лишь его гномьей заднице цели. Туз придвинулся к столу, накатил в стакан на два пальца и единым махом влил в себя очередную порцию крепчайшего пойла. После чего смачно крякнул и, взглянув на юношу слегка осоловелыми глазками, начал:

– Ну так вот, Зен, выдался, значаща, у меня вчера фартовый денек, на хазу я заявился с приличным хабаром. Как водится, накупил по этому случаю корешам бухла, марухам – гостинцев, отстегнул на общак полагающийся процент... Короче, часам к семи сели за стол отмечать удачу. Народишку разного вместе с девками набралось рыл около тридцати, среди них корешанов моих с полдюжины, а прочие: ни пришей ни пристебай – так, халявщики всякие. Часика через три я был хотя и в кондиции, но головы не потерял и мыслил тверезо. Поэтому, когда в дом неожиданно вломились, не растерялся – шмыг за печку, там небольшой схрон для товара оборудован. На мое счастье, тряпья и прочей ерунды там не оказалось, иначе, Зенон, сгинул бы твой кореш Туз, и на евоной одинокой могилке никогда не обронила бы слезы безутешная вдова...

– Эй, Туз, не увлекайся, – вынужден был вмешаться Зенон, – душу будешь изливать соседям по камере, после того как мои коллеги прихватят тебя с поличным. Меня твои душещипательные стенания не волнуют. К тому же, насколько мне известно, вору твоей квалификации категорически запрещается иметь семью.

– Грубый ты, нечуткий, – обиженно проворчал гном, но тон беседы все-таки поменял на более деловой: – Короче говоря, сижу я за печкой, трясусь мелкой дрожью. В светлице шум, гам, суета несусветная. Кореша орут благим матом как резаные, мол, беспредел и все такое. Поначалу я также подумал, что твои коллеги вознамерились шмон учинить, но, малость успокоившись, решил через потайное окошко понаблюдать за происходящим. Отодвинул потихоньку заслонку и обомлел: в комнате народищу понабилося, и все с автоматами да ружьями, воры и девки, уткнувшись мордами в пол, валяются. Кто матерится отчаянно, кто уже успокоился. То, что вооруженные парни были не из полиции, я сообразил сразу, поскольку одеты кто во что горазд: ни униформы, ни лыжных шапочек с прорезями для глаз и рта, ни бронежиле-

тов, короче, чисто доблестные представители сил местной самообороны эпохи Конфликта у Сайгачьего, в те времена, говорят, даже пацанам ракетометы выдавали – опасались прорыва ханьских танков...

– Давай по теме, Туз, – сделал гному замечание Зенон. – Про ханьцев и их танки расскажешь как-нибудь в следующий раз.

– По теме так по теме, – слегка обиженным тоном проворчал гость. – Итак, лежат мои кореша, глаз поднять не смеют, думают, их легавые прищучили. Но я-то в засаде, мне все видать из-за печки. А видать-то, Зен, мне вот чего. – Гном постарался изобразить на своей бородатой физиономии самую трагическую мину. – Ты не поверишь, выюнош... – Туз схватил бутылку со стола и плеснул себе приличную порцию выпивки, затем опрокинул стакан с обжигающей жидкостью в рот и, не закусывая, продолжил: – Короче, все они были безликими, ну типа того самого мужика, что хотел выкупить меня из рабства.

– Безликие, говоришь? – Молодой человек недоуменно уставился на гнома. – Почему именно безликие?

– А потому, Зен, – горячо зашептал гном, – все они как бы на одну рожу, типа братья-близнецы, при всем при этом абсолютно не похожи, поскольку были среди них и люди, и остроухие, и парочка гномов, и даже один огр. Извини, Зен, не мастер Туз языком чесать, собственными глазами увидишь, вот тогда все сам и поймешь.

– Ясненько, – задумчиво пробормотал юноша, на самом деле ничего особенно полезного для себя из сумбурного лепета до смерти напуганного гостя он не вынес. – Ну и чем все закончилось?

На что гном обиженно проворчал:

– Ты, паря, слушай, а все свои мудреные вопросы задашь опосля. Сбивают, понимаешь, с мыслей. – Однако, сменив гнев на милость, тут же продолжил: – После того как эти твари положили всех на пол, кто-то из них достал небольшой хрустальный шарик и поднес к глазам Весельчака Пуи. Бедняга попытался сопротивляться, но четверо мордovorотов не позволили парню и пальцем пошевелить, к тому же, один из безликих – огр удерживал своими лапищами его голову и раскрывал пальцами зенки, чтоб смотрел, значица, на кристалл. Короче, побрыкался несчастный Пуи с минуту, а потом затих – выпал, что называется, в осадок. Но самое интересное, Зен, когда он очухался, это был уже не Весельчак Пуи, а один из безликих: точно такая же бессмысленная харя, пустой взгляд, а сам – как заводная кукла. А еще он лопотал непонятно, но остальные твари его прекрасно понимали и даже что-то отвечали. Впрочем, между собой они предпочитали общаться на общем, чтоб, значица, и пленные понимали. Далее они проделали ту же самую процедуру еще с тремя нашими: Занудой Тахи, Длинным Шари и Плешивым Куно – жалко парней, ни за что не согласился бы оказаться на их месте.

– Погоди чуток, Туз, – осадил гнома юноша и после того, как тот замолчал, принялся рассуждать вслух: – Покамест мне все понятно. Процедура подмены личности разумного существа проходит именно так, как мне об этом поведала Лара Смола. С той лишь разницей, что денег теперь они за это никому не предлагают, а устраивают налеты на воровские притоны и инфицируют демонами воров, проституток и прочих криминальный элемент. Ну что ж, вполне логично рекрутировать новых адептов в преступной среде – никто не побеспокоится по поводу исчезновения какого-нибудь мелкого карманника, гулящей девки или карточного шулера, никто в полицию не заявит. А в это время из подобных отбросов общества где-нибудь в укромном местечке можно сколотить неплохую армию, тем более что соответствующими финансовыми средствами они располагают...

– Эй... Зенон, ты говори, да не заговаривайся! Это кого ты «отбросами» обозвал?

– К тебе это не относится, – весьма удачно выкрутился из щекотливой ситуации юноша, – ты же у нас щипач высшей квалификации. Эвон как мне записку в карман запихнул, я даже опомниться не успел...

– Это что, – скромно опустил глазки Туз, – видел бы ты меня в тот момент, когда кортеж наследного принца мимо этих ликующих ротозеев-горожан цугом пронесся...

Гном вдруг вспомнил, что хвастается перед одним из блюстителей правопорядка, и тут же прикусил язык.

– Во-во, – улыбнулся Зенон, – скажи спасибо, что не на нашем участке орудовал. Впрочем, твои прошлые криминальные подвиги не имеют к текущим делам никакого отношения, и меня они не интересуют. Рассказывай, что там было дальше на этой вашей хазе, или малине?

– Да особливо и ничего. Шаров этих хрустальных на всех не хватило, поэтому прочих моих корешков и девок повязали, рты заклеили липкой лентой, чтоб не вякали, и увели в неизвестном направлении.

– Так уж и в неизвестном? – улыбнулся Зенон.

– Экий ты бестолковый, парнище, – покачал головой гном. – «Неизвестное направление» означает то место, куда бы их увели, если бы за печкой в этот момент не сидел твой кореш Туз. Это я для красного словца, значаца, насчет «неизвестного направления», чтоб ты прочувствовал, так сказать... ну сам понимаешь...

– Знаешь что, Туз, – еще шире заулыбался юноша, – бросай-ка свое воровское ремесло и переквалифицируйся в драматурги или писатели. Уж больно здорово у тебя получается тень на плетень наводить.

– Это как, Зен? – заинтересованно спросил Туз.

– Молча: не слоняешься по вонючему рынку в поисках богатого ротозея, а сидишь себе в тиши прохладного кабинета, выстраиваешь основные и второстепенные сюжетные линии, украшаешь их описаниями природы, диалогами, монологами, философскими рассуждениями о смысле жизни, батальными и любовными сценами, изливаешь все это на бумагу и получаешь гонорары, какие не приснятся ни одному вору-карманнику в самом радужном сне. Хотя... – Зенон задумчиво поскоблил ногтями шершавую от проклянувшей щеки, – там ведь тоже конкуренция. Впрочем, с твоей энергией и изворотливостью тебе никакие конкуренты не страшны.

– Лады, выюнош, насчет этих самых гонораров ты мне все опосля поподробнее обскажешь.

– Договорились, Туз, – кивнул Зенон и продолжал уже более серьезным тоном: – Итак, твоих корешей куда-то увели, а с ними остальных, как ты сам недавно выразился «пристебаев», и ты вместо того, чтобы преспокойно отсиживаться в укомном месте, отправился посмотреть, куда их уводят. Я правильно понял?

– Вот здесь ты прям в точку попал, паря! – энергично закивал головой гном, но тут же, придав голосу максимальную трагическую окраску, продолжил свой рассказ: – Рискуя жизнью, я пробирался вслед за колонной пленных сначала закоулками по городу, а когда вошли в темный лес, со скрипучими деревьями и ухающими птицами, мне, как сугубо городскому жителю, и вовсе стало страшно. Но я все-таки не бросил своих в беде и претерпел все эти кошмарные ужасы до конца...

– Во-во, ты у нас прям орочий акын-сказитель. Палки со струной не хватает. Короче, давай как-нибудь обойдемся без этого трагикомического пафоса насчет скрипучих деревьев и ухающих птиц. Рассказывай по существу: куда увели группу, для чего и так далее.

– Ладно, не ворчи, зануда, – недовольно пробубнил Туз. – Короче, ты не местный, здешних краев еще не изучил, поэтому вряд ли название Юртаг тебе о чем-нибудь говорит.

– Не... никогда не слышал. – Зенон кивком подтвердил правоту слов гнома.

– Ну так вот, Юртаг – небольшая бухта, каких на Кугультыке превеликое множество, расположена примерно в пяти километрах от восточной окраины Кряжска. Когда-то туда стаскивали списанные пароходы со всего Кугультыка. За сотни лет их там скопилось великое множество. Так вот, пленных разместили в трюме одной такой посудины. Пока их вели по лесу, мне

удалось подобраться поближе к конвойным и кое-что поразузнать. Короче, тогда я и выяснил, что всех, кто был на хазе, сразу не превратили в безликих, как Весельчака Пуи, Плешивого Куно и прочих из-за нехватки хрустальных шаров, или, как сами они их называли, кристаллов-носителей. Также мне удалось узнать, что для остальных кристаллы привезут сегодня в пять утра. Вот тогда моим ребятам наступит полный пи... – Туз осекся и, немного отдышавшись, закончил: – В общем, ты и сам все понимаешь.

– Да уж, тут все яснее ясного, – задумчиво кивнул головой юноша, – уж я-то прекрасно представляю, кем являются эти самые безликие. Кстати, лучшего названия для них, пожалуй, и подыскать трудно: «безликие» – ничуть не хуже «инфицированных демонической личностью», к тому же намного короче. Значит, в пять, говоришь? – Зенон взглянул на часы. – Около часу. Пока позвоню дежурному, пока начальство очухается и отдаст опоновцам приказ на выдвижение. К тому же во время штурма непременно пострадают заложники...

– Поэтому, Зен, я и послал тебе весточку, а не позвонил в ваше управление. На тебя вся надежда, паря, токо ты можешь уладить это дельце, как тогда в пакгаузах. Боюсь даже представить, что случится с моими корешами, если их начнут освобождать эти тупоголовые громилы. А ты лихо: «Лапы в гору! Мордами в пол! Лежать, а то пристрелю!» – и дело с концом...

– Ладно уж, будешь учить ученого, – проворчал юноша, краснея от вполне заслуженной похвалы, но тут же продолжил откровенно огорченным голосом: – Ничего-то у нас с тобой на сей раз не выйдет.

– Это почему же? – гном удивленно уставился на Зенона. – Неужто струсил, паря?

– А ты меня на кондачка не цепляй! – уловив в интонации собеседника откровенные нотки презрения, неожиданно сорвался молодой человек. – Я, может быть, слово чести давал, что не полезу во всякие авантюры. А вдруг по моей вине безликие положат всех пленных?! Что я завтра скажу по этому поводу своему начальству? Мол, извините, понадеялся на авось?! Так, что ли? Да будет тебе известно, что при проведении подобных операций создаются специальные штабы и решения на штурм принимают не зеленые поручики, а заслуженные генералы, на худой конец полковники.

– Ага, пока твои пузатые генералы и полковники будут обмозговывать, как помочь моим томящимся в неволе товарищам, безликие превратят их точно в таких же безликих, а потом и нас с тобой, затем и весь мир. А в конце концов из-за вопиющей нерешительности одного парня весь благословенный Ультан будет захвачен безликими, и не останется на нем места для других разумных созданий.

– Насколько мне известно, – грустно покачал головой Зенон, – ситуация намного хуже – гибель грозит не только Ультану и его жителям, но всей нашей Вселенной...

– В таком случае чего же ты тут нюни распускаешь и пытаешься спихнуть всю ответственность на каких-то генералов. Пусть каждый делает свое дело: генералы командуют армиями, а такие, как ты, скромные парни освобождают мирных граждан, задыхающихся в душном корабельном трюме.

Зенон саркастически усмехнулся и посмотрел на разглагольствующего приятеля.

– Туз, зря я порекомендовал тебе посвятить себя писательской или драматургической деятельности. Подавайся-ка ты лучше в политиканы. А что?.. Посмертные лавры не гарантирую, но на хлебушек с маслом и икоркой, а также на прочие мелкие радости ты всегда заработаешь – умеешь глаголом, так сказать, сердца испепелять.

– Насчет поболтать со смыслом мы – прирожденный талант, – напыжился от гордости за себя, любимого, гном. – Бывало, драка между ворами вот-вот должна начаться или еще какое смертоубийство, так сразу мчатся за Тузом, чтоб словом мудрым урезонил народ и отвратил от глупостей всяких... Короче, Зенончик дорогой, токо на тебя вся надежда. Ты уж постарайся, а мы, воры честные, отблагодарим тебя по полной программе – такой подарок к свадьбе преподнесем и вообще.

– Какой свадьбе? – насторожился юноша.

– Ну как же, – пожал плечами прямодушный гном, – не ты ли глаз положил на дочку старины Эксиласа, ну, геолога главного, что лет двадцать назад не вернулся из экспедиции. Душевный был мужик, не чванливый, хоть и большое начальство. Бывало...

Но молодой человек не позволил словоохотливому гному развить тему, касающуюся семейства Ноумен. В резкой форме он оборвал его словоизлияния:

– Ответь-ка мне, Туз, на один вопрос: в этом городишке есть хоть кто-нибудь, кому не известно о моих взаимоотношениях с Кайлой Ноумен?

– Это вряд ли. Парень ты видный, отсюда широкий интерес со стороны женского пола к твоей персоне. А кому бабское внимание, о том всякие сведения по городу моментально разносятся. Поначалу тебя сватали этой рыжей эльфийке из убойного, а по последним данным, ты с ей расстался и всерьез ухлестываешь за генеральской секретаршей. Поговаривают, у вас все уже обговорено и даже день свадьбы назначен – торжественной, так сказать, сдачи в эксплуатацию. В общем, народ одобряет твой выбор, хотя на всех и не угодишь.

– Искренняя благодарность и низкий поклон народу за то, что одобряет мой выбор! – Зенон нарочито низко поклонился, да так, что едва не стукнулся лбом о столешницу. – Что бы я без вас делал, дорогие вы мои?!

– А ты не кривляйся, выюнош, – попытался пригладить пятерней свою растрепанную бороду гном. – Ну что, согласен вызволить из беды моих товарищей?

Зенон откинулся на спинку садовой скамейки и серьезно призадумался. С одной стороны, он дал честное слово офицера не ввязываться в опасные авантюры, с другой – гном прав: пока создадут антитеррористический штаб, пока решат, что делать, время будет упущено и всех пленных инфицируют демоном. В последнем случае не останется иного выбора, как физически уничтожить всех тех, кого в данный момент еще не поздно освободить или хотя бы попытаться это сделать. Накажут, естественно, при любом исходе операции, если, конечно, ему повезет выжить. Впрочем, нужно хорошенько порасспросить гнома, чтобы побольше выведать и о самом судне, и о системе охраны заключенных – Туз мужик наблюдательный. К тому же Вельмир что-то намекал насчет арсенала. Неужели о чем-то догадывался? Немудрено – он же маг, и не из самых распоследних. Предупредил, значит, для прикрытия своей задницы, чтоб не совался, куда не следует, а сам как бы ненароком намекнул, дескать, арсенал в твоём полном распоряжении. Случись чего, он чист и перед собственной совестью, но самое главное – перед Батей и прочим вышестоящим начальством, мол, подчиненного перед операцией проинструктировал, даже взял с него слово офицера.

«Ай да полковник! Ай да сукин сын! – возликовал в душе Зенон. – Он знал, он наверняка знал, что его друг окажется перед нелегким выбором: прослыть бесчестным офицером, нарушившим свое слово, или до конца дней своих мучиться от осознания невыполненного долга. Впрочем, почему же этот выбор должен быть обязательно нелегким? Да плевать мне на любые клятвы и обеты, если их соблюдение помешает выполнить мой долг гражданина и офицера».

Туз был неплохим физиономистом, поэтому тут же отметил перемену в настроении приятеля.

– Кажись, я тебя все-таки уболтал, паря?

– Кажись, да, – передразнил Туза юноша, затем продолжил уже серьезным тоном: – Мне необходимо отлучиться минут на пять. Жди здесь. А по дороге к этому самому Юртагу ты мне расскажешь все, что тебе известно о пленных, а также тех типах, что их охраняют...

– У-у-ф, Зен, кажется, пришли. – Утомленный непривычной для коротконого гнома пробежкой Туз тут же пристроил свой широкий зад на обломке скалы и смахнул пот со лба рукавом куртки. – С тобой, выюнош, инфаркт заработать недолго – эвон как скачешь на своих ходулях.

– Как тебе не стыдно, косматая борода. – Зенон сделал вид, что обиделся на ворчуна не на шутку. – Я оружие тащил на своих плечах и боезапас, а ты всю дорогу шел налегке, после этого еще и возмущаешься.

Юноша не без облегчения положил на каменистую площадку прихваченный из комнаты Вельмира стандартный ящик из-под реактивных снарядов калибра двести двадцать миллиметров, применяемых в мобильных установках залпового огня. Только вместо двух массивных снарядов там находились: крупнокалиберный пулемет с изрядным запасом патронов; ручная ракетометная установка, снаряженная тремя фугасными ракетами; штурмовая винтовка и четыре магазина к ней; с полдюжины ручных гранат; скорострельный «универсал», острый, как бритва, десантный нож в ножнах и великолепный морской бинокль с просветленной оптикой. Обнаружив под кроватью грандмага подобное великолепие, Зенон сильно удивился, поскольку никогда не замечал за Вельмиром особой страсти к оружию. Первой его мыслью было взять с собой лишь бинокль, «универсал», парочку гранат да десантный нож, но, пораскинув мозгами, решил не мелочиться и на всякий случай прихватил весь ящик.

Аккуратно положив ношу на поросшую скудной травкой каменистую почву, юноша огляделся. Он и его приятель находились на краю скального обрыва. Сотней метров ниже раскинулось довольно обширное водное пространство, ограниченное отвесными скалами, – бухта Юртаг. На искрящейся и переливающейся в свете трех лун водной поверхности бухты мрачной темной массой выделялось кладбище отслуживших свой срок кораблей. Поднеся к глазам бинокль, Зенон смог рассмотреть эту свалку металлолома во всех подробностях. Большинство посуды лежали на дне неглубокой бухты, выставляя над водой палубные надстройки, трубы и мачты антенн. Металлические борта их за долгий срок стоянки проржавели и перестали сдерживать напор воды, или экипажи обреченных на списание пароходов сами открыли кингстоны и впустили воду в трюмы, теперь определить было невозможно. И все-таки среди торчащих из воды нагромождений ржавого железа в глаза бросались на вид совсем еще целые корабли. Они не были затоплены, а мерно покачивались под напором отступающего прилива, негромко поскрипывая тяжелыми якорными цепями, обрекшими их на вечный плен среди отвесных скал залива Юртаг.

В круглых окошках-иллюминаторах одного такого судна – трехтрубного гиганта, способного рассекать своим корпусом не только речные и озерные просторы, но успешно противостоять натиску морских и даже океанских волн, – молодой человек увидел слабый свет. Затем он заметил на палубе какое-то шевеление. Приглядевшись повнимательнее, он смог разглядеть две слоняющиеся по палубе мужские фигуры. Третий стоял, облокотившись о планшир, и что-то высматривал в темной воде озера. Все трое были вооружены автоматами.

– Вот он, этот корабль, Зенон! – Юноша услышал в непосредственной близости от своего уха взволнованный шепот гнома. – Трое на палубе охраняют тех, что в трюме. Ну делай же что-нибудь, паря, скоро привезут носители, и тогда моим ребятам крышка!

– Притихни, – осадил нетерпеливого напарника юноша. – Сейчас только половина третьего. Ты сам говорил, что кристаллы привезут в пять. Значит, у нас уйма времени для того, чтобы вызволить пленных и подготовить торжественную встречу гостям. Кстати, ты ракетометом умеешь пользоваться или, на худой конец, пулеметом?

– Не, Зен, я этот... как его?.. Ну пацифист. Короче, предпочитаю обходиться собственными кулаками. Отправляясь на дело, я даже пилку для ногтей оставляю дома, чтоб твой брат легавый не обвинил в покушении на убийство или еще каком смертном грехе.

– Хреновато, – кисло пробормотал Зенон, – выходит, тылы прикрыть некому. В таком случае, – он извлек из ящика сигнальный факел и указал на запальный шнур, – дернешь при обнаружении какой-нибудь опасности и держи над головой, пока не прогорит. На всякий случай вот тебе «универсал». Тут особого ума не требуется: поднимаешь вверх вот этот флажок, передергиваешь затвор и мочишь длинными очередями всех безликих, ежели таковые прибли-

зятся на расстояние выстрела. Только учти: эти парни взрываются, что твоя противотанковая граната, поэтому старайся близко их к себе не подпускать. Только своих не перестреляй – у страха глаза велики.

– Не бойсь, паря, – повеселевшим голосом ответил гном. – Как ты сказал: флажок вверх, а вот эту хрень на себя?

– Молодца, Туз! – похвалил старательного ученика юноша. – Тебя б на месячишко в мое распоряжение, первоклассный боец получился бы.

– А вот это мне ни к чему, я бы предпочел остаться пацифистом...

– ...с пудовыми кулаками.

На что оба негромко рассмеялись.

Основательно проинструктировав напарника, Зенон без ложной скромности разоблачился догола. После чего извлек из кармана своих спортивных штанов прихваченный со стола веранды пузырек с оливковым маслом. Вытащил зубами тугую пробку и, щедро плеснув в сложенную лодочкой ладонь, принялся размазывать масло по всему телу.

– Это чтобы не окочуриться от холода, – пояснил он раскрывшему в немом изумлении рот гному.

Затем юноша сложил одежду в прихваченный на всякий случай непромокаемый мешок из прорезиненной ткани и, подпоясавшись ремнем, нацепил на него десантный нож. Хотел было туда же определить гранату и свой надежный «ПП», но, немного поразмыслив, отложил их в сторону. А на немой вопрос Туза ответил:

– Убивать этих тварей нельзя ни в коем случае – разнесет корабль вместе с пленными к чертовой бабушке. К тому же лишняя тяжесть помешает плыть.

Закончив сборы, Зенон подхватил под мышку пакет с одеждой и, осторожно ступая босыми ногами на острые камни, начал спуск к озеру по узкой крутой тропинке...

Вода оказалась очень холодной, не такой обжигающей, как в речке Отрадной, но все-таки весьма и весьма освежающей. Постепенно тело адаптировалось к непривычным условиям и вовсе перестало ощущать холод. Зайдя по горло в воду, Зенон легонько оттолкнулся от каменистого дна и, толкая перед собой пакет с одеждой, поплыл к темнеющему в двух сотнях метров от берега судну. Памятуя о наличии часовых на верхней палубе, юноша старался держаться в тени торчащих из воды надстроек затонувших судов, но время от времени ему приходилось пересекать довольно обширные открытые пространства.

К счастью, никто из находящихся на борту судна и помыслить не мог, что кому-нибудь может прийти в голову идея искупаться в столь поздний час в прохладных водах Кугультака, и спустя четверть часа наш герой уже карабкался по носовой якорной цепи «Радужного Змея». Именно такое название носил этот пароход не так уж и давно. Однако кто-то жестоко поглумился над бывшим флагманом здешнего торгового флота, сняв с его бортов и кормы витиеватые бронзовые буквы. Теперь надпись «Радужный Змей» лишь выделялась темным ржавым контуром на фоне многократно крашенного шаровой краской корпуса.

Быстро вскарабкавшись по цепи, Зенон ловко прошмыгнул через клюз на борт судна и оказался в тени массивной якорной лебедки. Как он и рассчитывал, на баке не было ни единой души. В штурманской рубке также никого. Удовлетворенно хмыкнув, юноша распаковал вещички, и лишь после того, как штаны, куртка и кроссовки оказались на своих законных местах, он осознал, что продрог в буквальном смысле до костей. Так часто бывает: сидит себе человек в воде и не чувствует никакого холода, но стоит ему выбраться на свежий воздух, и его начинает колотить так, что зуб на зуб не попадает. Нечто подобное случилось с нашим героем на этот раз. Минут пять его колотило, как наркомана во время ломки. Чтобы восстановить кровообращение, Зенону пришлось отжаться от палубы не меньше сотни раз. В конце концов зубы юноши перестали отбивать чечетку, а тело – трястись в ознобе. Молодая горячая кровь с

прежней энергией устремилась по кровотокам, и поручик Зенон Мэйлори вновь ощутил себя сильным, ловким, способным выполнить любую поставленную перед ним задачу.

По словам гнома, его товарищей поместили в центральном грузовом трюме парохода. Насколько было известно Зенону, суда подобного класса и водоизмещения перевозили по Кугультыку и реке Хаш к ханьским портам на Лигурском море сухие сыпучие грузы. В основном это была рутанская пшеница твердых сортов, которая очень ценилась на мировом рынке. С целью повышения живучести судна его корпус был разделен водонепроницаемыми переборками на четыре автономных отсека: носовой, центральный и кормовой грузовые трюмы, а также машинное отделение. Каюты капитана и командного состава примыкали к штурманской рубке, кубрики матросов располагались под верхней палубой на юте, там же находились камбуз и общая кают-компания.

Сметливый гном также поведал, что боевиков на борту «Радужного Змея» ровно десять, кроме двух эльфов и одного огра, все прочие являются людьми. Поскольку в данный момент на верхней палубе находятся трое безликих, остальные отдыхают в матросских кубриках на нижней палубе. Тот факт, что истинная сущность разумных созданий была подменена демонической, вовсе не означал, что они стали какими-то особенными существами, не нуждающимися ни в отдыхе, ни в питье и пище. Вполне вероятно, эти твари способны проявлять какие-то сверхъестественные качества, как, например, Лара Смола перед полным развоплощением, точнее, аннигиляцией ее демонической сущности. Впрочем, согласно вполне компетентным заявлениям Вельмира, подобные всплески активности в обычном состоянии им несвойственны, скорее их можно расценивать как характерный признак предсмертной агонии.

После анализа всего вышеперечисленного в голове Зенона тут же сформировался вполне приличный план освобождения пленных. Для этого достаточно устранить часовых, дежуривших наверху, после чего заклинить клинкетные запоры дверей, ведущих на нижние палубы. Пока запертые внутри судна боевики очухаются, пока сообразят, что к чему, пленные выйдут из трюма и поднимутся на борт пришвартованного к борту «Радужного Змея» парового катера, на котором их сюда доставили. А там и до берега рукой подать. Главное, не забыть прихватить с собой парочку одержимых демоном личностей, иначе Бен Розенталь, несмотря на свою благорасположенность к молодому специалисту, сделает с ним то, что в былые времена темные эльфы обычно проделывали с угодившими к ним в плен светлыми собратьями. Лесные орки по какой-то причине особенно не любили остроухих, поэтому были горазды на выдумывание весьма изощренных способов максимального усиления их предсмертных мук. Поэтому взятию «языка» юноша отводил едва ли не самое главное место в предстоящей операции, специально для этого он прихватил с собой моток прочной бечевы и рулон липкой бумажной ленты, применяемой в быту для ловли крылатых насекомых.

Проскользнув вдоль борта мимо возвышающейся над палубой на десяток метров штурманской рубки, Зенон оказался едва ли не нос к носу с часовым, намеревавшимся посетить галюн. Юноша успел прижаться к потемневшей от потеков ржавчины металлической стене рубки и, как мышка, затаился в отбрасываемой надстройкой тени. Отлучившийся по нужде боевик принадлежал к расе людей и был мужчиной крупным и весьма сильным. Зенона он не заметил и со свойственной всем уверенным в себе людям беспечностью прошествовал в отхожее место, не потрудившись затворить за собой дверь. Хотя при отсутствии электрического освещения его поступок был вполне оправдан.

Возблагодарив судьбу за предоставленный случай, Зенон тут же воспользовался удачным стечением обстоятельств. Дождавшись, когда мужчина справит нужду и начнет застегивать штаны, юноша молнией влетел в галюн и мощным прямым в челюсть отправил его в глубокий нокаут. Затем он перенес грузное тело к якорной лебедке и, заклеив пленному рот, хорошенько связал его по рукам и ногам заранее припасенной для этой цели бечевой. После удачно про-

веденной акции он вернулся на главную палубу и, затаившись в тени небольшой надстройки непонятного назначения, стал слушать, о чем между собой беседуют оставшиеся часовые.

Это были также люди, впрочем, их принадлежность к виду гомо сапиенс была весьма условной, поскольку эти внешне похожие на человека существа представляли собой нечто, принципиально чуждое и враждебное всему сущему на этом свете.

– Что-то он там надолго запропал, – заговорил один из монстров.

– Слишком сложный метаболизм, уязвимый к отрицательным факторам, мало того, материальные оболочки аборигенов весьма несовершенны, – поддержал беседу другой. – Ничего, скоро положение изменится кардинальным образом, и наша раса получит дополнительное жизненное пространство.

– Ты думаешь, что на этот раз все пройдет успешно? Помнится, даридов мы также считали весьма легкой добычей. Мне тогда здорово повезло – я вовремя смылся, иначе мы с тобой сейчас не разговаривали бы.

– Недоработка архистратегов плюс необычайная сопротивляемость и готовность даридов к самопожертвованию. Теперь все иначе – эти существа иррациональны и примитивны до такой степени, что способны не только ненавидеть, но даже убивать друг друга, а в обмен на какие-то сомнительные бумажки согласны и вовсе отдать самое ценное – свою духовную сущность. Очень скоро мы будем готовы к тому, чтобы взломать барьеры между нашими мирами и запустить в этом континууме процесс пространственной трансформации и тогда... – Не доведя мысль до логического завершения, демон осекся и, посмотрев внимательно в сторону рубки, проворчал: – Что-то засиделся этот засранец. Пойду взгляну, чем он там занимается, не заснул ли часом?

С этим Зенон поступил точно так же, как с первым: ударом кулака по лицу ввел в бессознательное состояние и самым тщательным образом упаковал. После чего накинул на плечи брезентовый плащ, снятый со второго боевика и, спрятав лицо под глубоким капюшоном, неспешной походкой направился к последнему оставшемуся на посту часовому.

– Ну что там с ним? – не ожидая подвоха, спросил демон и в тот же самый момент пострадал за беспечность – кулак Зенона со страшной силой врезался в его левую скулу...

Оттащив к якорной лебедке до кучи третьего спеленатого клиента, Зенон вернулся на главную палубу. Здесь он снял с пожарного щита пару багров и зафиксировал с их помощью ручки запорных клинкетов обеих дверей, ведущих на нижнюю палубу, так, чтобы их невозможно было открыть изнутри. Таким образом, остальные твари оказались заблокированными в жилых помещениях кормовой части «Радужного Змея».

Не медля ни мгновения, юноша поспешил к горловине грузового люка центрального трюма и принялся сноровисто откручивать изрядно заржавевшие барашки запорного устройства. Через минуту массивная крышка откинулась на петлях с протяжным скрипом, открывая взгляду Зенона непроницаемую темноту мрачного колодца. В лицо ему пахнуло затхлой сыростью и такой тошнотворной вонью человеческих испражнений, что юноша поневоле затаил дыхание и брезгливо поморщился.

– Эй, народ! Отзовись кто-нибудь! – позвал он и, не дождавшись ответа, крикнул еще раз чуть громче: – Да есть тут живые или все попередохли?!

– Чо орешь, морда бесовская?! – Судя по тону говорившего, большого почтения к своим тюремщикам он не испытывал. – На дворе ночь, все спят! Скажи лучше, когда пожрать дадут – сутки на одной воде – так и окочуриться недолго?!

– Не хочешь окочуриться, выползай наружу. Жрачку не гарантирую, но свободу получают все. Короче, буди народ и в темпе из трюма, пока демоны не очухались.

В ответ Зенон услышал приглушенные голоса, мужские и женские. Похоже, никто из пленников и не собирался спать.

– Ага, шас мы все повылезаем, а вы нас в таких же уродов, как Весельчак Пуи, превратите! Знаем мы ваши бесовские штучки!

Скептицизм мужчины был вполне оправданным. Пленники были здорово напуганы теми ужасными перевоплощениями, свидетелями которых они стали сутки назад.

– Не дрейфьте, ребята! Вам на выручку подросла родная полиция, которую с этих пор, я надеюсь, вы будете не только бояться, но и любить, и почитать, как родную матушку. А еще скажите спасибо одному шустрому гному по прозвищу Туз, который не бросил вас в беде, как вы его, когда сдали работорговцам. Короче, вам на сборы пять минут, кто не успеет, будет добираться до берега вплавь, ежели, конечно, духи не очухаются и не зацапают вашу компашку в очередной раз.

Имя «Туз» подействовало на сидящих в трюме, подобно чудодейственному заклинанию. Едва лишь оно слетело с губ Зенона, в ответ послышался нестройный хор голосов:

– А я-то думал, что это именно Туз нас всех сдал.

– И я!.. Уж больно шустро он исчез куда-то.

– Выходит, зря на Туза грешили, – резюмировал голос, первым отозвавшийся на призыв нашего героя. – Айда наверх, братва! Кажись, я теперь узнаю этого парня. Про него еще Туз по пьяни рассказывал, мол, хоть и легавый, но свой в доску.

– Слушай сюда, бандитская харя, Зенон Мэйлори – офицер имперской полиции и никогда не был и не будет своим для таких, как ты! – грозно прорычал Зенон. – А то, что в данный момент я вынужден вытаскивать из дерьма ваши задницы, так это мой профессиональный долг. Зарубите это себе на носу и передайте остальным вашим приятелям!

– Ша, начальник, поняли! – донеслось снизу. – Токо не кипятись, пожалуйста. Всё, мы вылезаем.

– Спускайтесь сразу в катер. Да не суетитесь и распределяйтесь как можно равномернее, чтобы посудину ненароком не перевернуть, – предупредил Зенон, после чего направился на бак к своим заботливо упакованным «языкам»...

Воры и их боевые подруги оказались существами не только понятливыми, но еще и вполне дисциплинированными. Ровно через пять минут все они в количестве двух дюжин расселись на дне небольшого суденышка. Опасаясь праведного народного гнева, трех пленных безликих Зенон определил рядом с собой, подальше от озлобленных воров.

Запустить двигатель катера оказалось плевым делом, во всяком случае, не труднее, чем обыкновенный локомотив. Управлять им было также очень и очень просто: не нужно переключать передачи, добавляй себе обороты плавным поворотом рычажка акселератора да крути в нужную сторону рулевое колесо – штурвал по-морскому.

Шум работающего двигателя привлек внимание запертых боевиков еще до того, как катер отчалил от борта «Радужного Змея». Сначала они забарабанили кулаками в двери, ведущие на верхнюю палубу, и закричали что было мочи, чтобы им открыли. За это время маленькое суденышко с освобожденными пленниками уже вспенивало воду за кормой и, наращивая скорость, устремилось к берегу. Наконец до бывших тюремщиков дошло, что по какой-то непонятной причине все они стали узниками. Через распахнутые иллюминаторы они попытались стрелять в удаляющийся катер. Однако предусмотрительный Зенон учел подобную возможность и удерживал курс так, чтобы суденышко все время находилось кормой к носу сухогруза, то есть вне зоны досягаемости оружия противника. Вскоре беспорядочная стрельба с борта «Радужного Змея» прекратилась – по всей видимости, боевики решили обсудить свое положение.

Тем временем катер, немного сбавив скорость, подошел к берегу и, противно прошуршав стальным днищем по острым камням пологого дна, вылез на сушу примерно наполовину своего корпуса. В результате всех находящихся на его борту резко швырнуло вперед, а стоящего у штурвала Зенона едва и вовсе не выбросило за борт.

Когда суденышко окончательно замерло, Зенон, предугадывая вполне закономерное желание спасенных побыстрее смотаться куда-нибудь подальше от этого опасного места, отобрал шестерых мужчин поздоровее для транспортировки пленных к тому месту, где оставался в засаде Туз. Остальных он отпустил, обязав сразу же по прибытии в город сообщить обо всем случившемся дежурному офицеру полицейского управления.

– Пусть немедленно высылают спецтранспорт и усиленный конвой для доставки в город трех важных свидетелей, – закончил инструктаж Зенон, и после того, как воры и их подруги бросились наутек, скомандовал оставшимся: – Хватайте этих гавриков и вперед вверх вон по той тропинке, только будьте предельно осторожны, не уроните – сломает кто-нибудь из них шею или разобьется, рванет похлеще тяжелой авиабомбы...

Когда трое связанных безликих были со всеми предосторожностями перенесены в указанное место, спасенные от ужасной участи воры весьма эмоционально поблагодарили Зенона, а также предприимчивого Туза – организатора спасательной операции. Затем один из воров, переминаясь с ноги на ногу, обратился к юноше:

– Короче, начальник, ты бы отпустил нас. Скоро сюда мусора нагрянут, а нам с ними встречаться не очень-то охота.

– Валяйте, парни, – махнул рукой юноша. – Только обещайте днем появиться в управлении для дачи показаний. Ведь вы у нас пострадавшие, и по решению суда можете получить существенную денежную сумму в качестве компенсации причиненного вам морального вреда. Кстати, оповестите остальных о том, что им светят халявные деньги, и пусть все они также явятся в управление. К тому же добровольное сотрудничество со следствием – ваш гражданский долг.

– Мы бы это... того, – потупил взор мужчина, – как-нибудь и без компенсации обошлись бы, только не нужно нас вызывать в управу и тем более в суд, даже в качестве пострадавших. Может быть, мы как-нибудь договоримся уладить это дельце без нашего непосредственного участия?

– Ну что ж, – понимающе ухмыльнулся Зенон, – можно и договориться. Но для этого каждый из вас должен собственноручно описать все, что с ним произошло за последние сутки, и отправить по почте на имя главного полицмейстера Синегорья генерала Бен Розенталя. К данным показаниям также должно прилагаться заявление о том, что во время проведения операции по вашему освобождению никто из вас не пострадал и вы не имеете претензий к поручику Мэйлори, то есть ко мне...

– Да мы такую петицию составим, господин начальник, – восторженно воскликнул вор, – что тебя вмиг в звании повысят и наградами осыплют!

– А вот это уже лишнее, – серьезным тоном отвечал юноша, – сочинять ничего не нужно, пишите лишь о том, что знаете, и не более.

– Ну, прощай, поручик, сделаем все в точности, как ты сказал, – кивнул главный и, посмотрев на Туза, спросил: – Ты с нами или как?

Гном замялся на мгновение и, глядя с мольбой на Зенона, заканючил:

– Зен, я тоже, того, может быть, пойду... а? Мне встречаться с твоими корешами – как серпом по одному месту.

– Иди уж, – великодушно разрешил юноша, – только сегодня же я жду от тебя самых подробных свидетельских показаний.

– Будет сделано, Зен, в самом наилучшем виде и представлено в наикратчайшие сроки. Мы ведь тоже не без разумения, понимаем, что тебе может влететь по первое число от начальства за проявленную, так сказать, инициативу. Короче, паря, спасибо тебе огромное от всех товарищей и прощай покедова, будем живы, обязательно встретимся.

– И тебе спасибо, Туз! В общем-то, ты помог мне сделать то, для чего мы тебя искали вчера на рынке, – оказал реальную помощь в расследовании очень важного дела. А это вполне реальные деньги из государственной казны. Так что имей в виду.

– Отказную пришло по почте, – ощерился гном и вслед за ушедшими товарищами растаял в предрассветных сумерках.

Оставшись наедине с самим собой, наш герой первым делом посмотрел на часы. Половина пятого. Если гном ничего не напутал, дополнительные кристаллы-носители доставят через полчаса. Для торжественной встречи транспортного судна в его распоряжении имеется мощная ракетометная установка. Однако в настоящий момент главная задача Зенона состояла в том, чтобы не допустить освобождения безликих, запертых на нижней палубе «Радужного Змея». Изготовив ручной пулемет для стрельбы, наш герой прильнул к окулярам бинокля и стал наблюдать за тем, что происходит на борту судна.

Небо на востоке хоть и посерело, было значительно темнее, чем ночью. Дело в том, что полчаса назад Джонг и Глеколь закатились за горизонт, а тусклого света прикрытого легкой туманной дымкой Данаиба было недостаточно, чтобы в полной мере разогнать тягучий предрассветный мрак. Впрочем, зоркие глаза Зенона довольно быстро приспособились к царящей над озером тьме.

С десяток минут вокруг «Радужного Змея» не происходило ничего экстраординарного. Палуба судна оставалась пустынной, в воде также не наблюдалось никакого шевеления. Вдруг острый слух юноши зафиксировал негромкий всплеск и легкое бултыхание – это один из запертых на нижней палубе боевиков решил повторить то, что не так давно проделал сам Зенон. Подплыв к кормовой якорной цепи, выбравшийся на волю через иллюминатор смельчак ухватился руками за ее мощные звенья и начал постепенно пробираться в направлении якорного клюза. Мужчина был достаточно ловок, поэтому уже через минуту стоял на палубе. Какое-то время он разминал заочеченные мышцы и посредством активных физических упражнений разгонял кровь внутри организма. Это был человек (то есть когда-то он был человеком) без клочка ткани на обнаженном теле, судя по рельефной мускулатуре, весьма крепкий.

Восстановив кровообращение, он, осторожно озираясь, направился к одной из заблокированных пожарным багром дверей. Однако когда до намеченной им цели оставались каких-нибудь пара метров, прямо перед ним на палубу обрушился тяжелый град смертоносных пуль. Памятуя о последствиях, которыми чревата гибель всякого демонического существа, Зенон не старался попасть в безликого, он всего лишь хотел не допустить его к заблокированной двери. Однако при необходимости юноша был готов пойти на самые крайние меры, ибо выпускать на верхнюю палубу банду вооруженных до зубов головорезов не собирался.

После столь убедительного аргумента безликий опрометью бросился в спасительную тень, отбрасываемую рубкой судна, где и затаился. Такое положение вполне устраивало нашего героя – он не сомневался, что в самое ближайшее время сюда нагрянет высокое начальство. Пусть оно и решает: что делать дальше с одержимыми демонами. А пока от него требовалось не допустить выхода основной массы безликих на верхнюю палубу.

Неожиданно одна из запертых Зеноном дверей вспучилась, слетела с петель и отскочила на пару метров. До слуха юноши донесся приглушенный расстоянием звук мощного взрыва, а из открывшегося темного зева повалил густой черный дым. Все-таки безликие догадались сделать то, что должны были сделать сразу же, едва обнаружили себя запертыми. Хотя осуждать их за нерешительность было бы глупо – все-таки они существа, чуждые этому миру, со своими далекими от понимания взглядами на жизнь и необъяснимой логикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.